

ТЕМА 9. УКРАИНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939-1945)

План:

1. От политики умиротворения к мировой войне.
2. Начало Великой Отечественной войны.
3. Военные действия зимой-летом 1942 г.
4. Оккупационный режим в Украине.
5. Партизанское движение и подпольная борьба в Украине.
6. Коренной перелом и полное освобождение Украины (1942-1944)
7. Дипломатическое признание новых западных границ СССР и утверждение Украины в международной политике

1. От политики умиротворения к мировой войне

ОТ ВЕРСАЛЯ К МЮНХЕНУ. КАРПАТСКАЯ УКРАИНА. Результаты Первой мировой войны, воплощенные в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений (1919-1922), не позволили восстановить стабильное равновесие сил на международной арене. Это стало особенно очевидно после прихода в январе 1933 г. к власти в Германии нацистов. Быстро решив свои внутривнутриполитические проблемы, они сделали ставку на внешнеполитическую экспансию. Средством реализации фашистской идеологической доктрины, базировавшейся на тезисе о расовом превосходстве арийцев над другими народами, а также способом решения социально-экономических проблем Гитлер открыто провозглашал войну. Уже в 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций (учрежденная в 1919г. международная организация, имевшая целью развитие сотрудничества между народами и «гарантию мира и безопасности»), развязав себе руки для гонки вооружений, а в 1935 г., разорвав свои обязательства по Версальскому договору, ввела всеобщую воинскую обязанность и возвратила (посредством плебисцита) Саарскую область. В 1936 г. в нарушение Версальского договора и Локарнского пакта германские войска вступили в Рейнскую область. 12 марта 1938 г. Германия присоединила Австрию.

Гитлеровская экспансия в Европе фактически поощрялась политикой умиротворения, которую проводили в это время Франция и Англия. Премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен сформулировал свое видение этой политики следующим образом: «Представляется желательным попытаться достигнуть какого-либо соглашения с Германией по Центральной Европе, каковы бы ни были цели Германии, даже если она захочет включить в свой состав кого-то из соседей». Кульминацией политики умиротворения стало Мюнхенское соглашение, принятое на проходившей 29-30 сентября конференции глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии по поводу территориальных претензий Третьего рейха к Чехословакии. Без представителей Чехословакии (ЧСР) они выработали и подписали соглашение, обязывающее чехословацкое правительство передать в десятидневный срок Судетскую область и другие пограничные районы Германии, а также удовлетворить в течение трех месяцев территориальные

претензии Польши и Венгрии. Чехословацкое правительство отказалось от сопротивления, хотя 47 германским дивизиям после всеобщей мобилизации противостояло 45 хорошо вооруженных и обученных чехословацких дивизий.

Оккупация чехословацких территорий, определенных Мюнхенским соглашением, как и планировалось, завершилась в течение десяти дней. При этом новые границы ЧСР во многих случаях не соответствовали этнографическому принципу. Германия захватила и районы с чешским населением (более 1 млн), имевшие военно-стратегическое и экономическое значение. В дележе приняли участие Польша и Венгрия. Польша получила часть Тешинской области и пограничную территорию в Северной Словакии. Венгрии же были переданы южные районы Словакии и часть Закарпатья¹.

Одним из следствий Мюнхенского сговора стало возникновение просуществовавшего всего несколько часов государства Карпатская Украина. После распада Австро-Венгерской империи Подкарпатская Русь (Закарпатье) была присоединена к Чехословацкой республике согласно договору, подписанному 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене между Антантой и Чехословакией. Договором Подкарпатской Руси была гарантирована «полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии», ей должен был предоставлен свой собственный парламент (сейм), правительство и соответствующее представительство в чехословацком парламенте. Однако, несмотря на то, что контроль над выполнением Договора вменялся Лиге Наций, Прага проигнорировала эти положения, а территория Закарпатья была разделена между субъектами чехословацкой федерации. Одна его часть (так называемая Пряшевская Русь) была присоединена к Словакии, а другая (включавшая в себя территорию современной Закарпатской области (без Чопа) и ныне словацкое село Лекаровце)—под названием Подкарпатская Русь—стала одной из пяти земель, входивших в состав первого чехословацкого государства (1920-1938). В 1938 г. перед лицом германской агрессии Чехословакия пошла на уступки—в мае была провозглашена автономия Подкарпатской Руси, а в октябре образовано ее первое правительство во главе сначала с ориентировавшимся на Будапешт русинским политиком Андреем Броди, а с 26 октября—с глядевшим в сторону Берлина украинофилом² Августином Волошиным. 2 ноября 1938 г. делившие Чехословакию в Вене представители Германии и Италии (первый Венский арбитраж) предложили создать здесь государство Закарпатская Украина. Поскольку на эту территорию претендовала Венгрия, ей отдали часть Закарпатья с городами Ужгород, Берегово и Мукачево, а в остальном регионе сохранили автономию со столицей в Хусте.

Волошин вынашивал идею создания самостоятельного украинского государства под названием Карпатская Украина. Это наименование Подкарпатской Руси и было введено его распоряжением от 30 декабря 1938 г. В автономии была создана местная армия - «Карпатская Сечь» (2000 бойцов) и установлен авторитарный режим. 20 января 1939 г. были распущены все

партии, кроме Украинского национального объединения (УНО), которое и получило подавляющее большинство на выборах в сейм 13 февраля того же года.

Волошин и его сторонники разрабатывали грандиозные планы превращения Карпатской Украины при поддержке и под протекторатом нацистской Германии в центр объединения украинцев из Польши, Румынии и Советского Союза. Гитлер не возражал против такого проекта, согласившись и с переименованием Подкарпатской Руси в Карпатскую Украину. Однако ни Польша, ни Венгрия, ни Румыния идею создания «Великой Украины» не поддерживали.

14 марта 1939 г. провозгласила свою независимость Словакия, а на следующий день германские войска вступили в Чехию, на территории которой был создан Протекторат Богемия и Моравия. В этих условиях 15 марта 1939 г. сейм Карпатской Украины провозгласил независимость и избрал президентом А. Волошина. Согласно принятому сеймом Конституционному закону, Карпатская Украина объявлялась республикой. Возглавлять ее должен был президент, избираемый парламентом — сеймом Карпатской Украины. Государственным флагом объявлялся сине-желтый; гимном — «Ще не вмерла Україна...»; гербом — существующий краевой герб и трезубец князя Владимира.

Однако Венгрия на правах союзника Гитлера действовала на опережение и уже 14 марта развернула наступление на Хуст. Правительство Волошина, намеревавшееся просить Германию о протекторате над ней, не получило поддержки Берлина. В течение 15-18 марта вся территория Подкарпатья была оккупирована венгерскими войсками. Гитлер не только дал согласие на захват Карпатской Украины Венгрией, но даже сам инициировал его. 12 марта фюрер пригласил к себе венгерского посла и настаивал, чтобы Венгрия немедленно перешла в наступление: «Действуйте, — советовал Гитлер, — не уведомляя об этом другие правительства. Действуйте быстро, поскольку существуют и другие претенденты на Подкарпатскую Русь... Ограничьтесь Подкарпатской Русью и не нападайте на Словакию. Момент для оккупации Подкарпатской Руси благоприятен». 13 марта регент Венгрии М. Хорти писал Гитлеру: «Ваше превосходительство, сердечно благодарю Вас! Не могу выразить, насколько я счастлив, поскольку эта земля (Рутения) для Венгрии — не хотелось бы употреблять высокие слова — жизненно необходима... Мы с энтузиазмом трудимся над решением этой задачи. Планы уже составлены».

Решение А. Гитлера отдать Закарпатье Венгрии было болезненно воспринято украинской политической эмиграцией, однако, как отмечала польская разведка, «немецкие представители уверили украинцев, что политика рейха по отношению к украинцам не поменялась, немцы считают, что украинский народ созрел к тому, чтобы получить самостоятельность, и уверяют его в своей материальной и моральной помощи».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 Г. И НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Первоначально к дележу остатков Чехословакии Гитлер намеревался допустить и Польшу, которой, по словам директора Польского института международных дел Славомира Дембовски, вначале фюрер отводил роль "сторожевого поста" на востоке <...> Лишь после победы на западе Европы Гитлер намеревался двинуться на Россию. И в этом он не исключал возможности взаимодействия с Варшавой».

Уже осенью 1938-го и в начале 1939 г. Германия предложила Польше расширить сотрудничество, преобразовав германо-польский пакт 1934 г. о ненападении в союзный договор против Советского Союза сроком действия на 25 лет. Фактически, по выражению известного российского исследователя и дипломата Ю.А. Квицинского, «Варшаве предлагали стать союзником Германии на манер Венгрии или Румынии и поучаствовать в войне с Россией».

В январе 1939 г. Гитлер в беседе с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком высказал предложение вместе напасть на Советский Союз, захватить Украину и поделить ее между собой. За это Польша должна была передать Германии Гданьск (Данциг) и согласиться на создание экстерриториальной автострады и железной дороги через польский коридор в Восточную Пруссию. Он считал это весьма незначительной уступкой Польши и полагал, что Варшава легко согласится с этим требованием. Однако позиция польского руководства исключала уступки германскому диктату, и уже с конца февраля 1939 г. польское военное командование приступило к разработке конкретного плана войны с Германией.

Одновременно германское руководство наращивало свой нажим на Польшу. 21 марта 1939 г. министр иностранных дел Германии И. Риббентроп пригласил польского посла и категорически потребовал удовлетворения пожеланий Берлина относительно Гданьска и экстерриториального транспортного коридора³.

В этот же день британский посол У. Сидс вручил наркому иностранных дел М.М. Литвинову проект декларации четырех держав (Великобритания, СССР, Франция и Польша) о консультациях в случае агрессии. Обсуждение этого вопроса показало, что Польша категорически не хочет подписывать декларацию, если ее участником будет СССР. В свою очередь Москва не собиралась подписывать этот документ без участия Польши. В итоге к концу марта 1939 г. вопрос о декларации отпал.

Тем временем, 26 марта 1939 г., сразу после захвата немцами Мемеля (Клайпеды), не желая быть младшим партнером Третьего рейха, Варшава окончательно отказалась выполнить его предложения, а 28 марта заявила, что изменение статус-кво в Данциге будет рассмотрено как нападение на Польшу. Такая «польская решимость отказаться от удовлетворения требований А. Гитлера, — как указывал в своей статье «Международно-политический кризис кануна Мировой войны» профессор М.М. Наринский, — привела к изменению его планов и оказала влияние на весь ход международно-политического кризиса в 1939 г.».

Выступая перед руководством вермахта (название вооруженных сил Германии в 1935-1945) 22 августа 1939 г., Гитлер прямо указывал, что первоначально он «хотел установить приемлемые отношения с Польшей, чтобы повести борьбу против Запада. Однако привлекательный для меня план оказался неосуществимым». В связи с этим в Берлине стали склоняться к военному решению вопроса. 3 апреля 1939 г. начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии В. Кейтель распорядился приступить к выполнению плана военного разгрома Польши «Вайс» так, «чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.». 11 апреля план «Вайс» был утвержден Гитлером.

В ответ на эти акции Англия и Франция вынуждены были форсировать свои военные программы, предоставить гарантии безопасности Польше, Румынии, Греции и Турции, обязались оказать Польше военную помощь в случае нападения на нее Германии (но ничего из этого не было выполнено). Однако значительная часть правящих элит даже после оккупации Чехословакии все еще ожидала германо-советского конфликта.

Между тем Германия не была готова к «большой войне с СССР, и Гитлер избрал западный вариант. Еще 8 марта 1939 г. на секретном совещании у фюрера была намечена стратегия дальнейшей экспансии Германии. Она предусматривала, что после оккупации ЧСР до осени будет захвачена Польша, в 1940-1941 гг. настанет черед Франции, а затем и Англии. Конечной целью провозглашалось объединение Европы и установление фашистского господства на Американском континенте. В апреле Германия денонсировала англо-германское морское соглашение 1935 г., разорвала германо-польскую декларацию 1934 г. о ненападении, а в мае 1939 г. заключила с Италией соглашение (Стальной пакт) о взаимной помощи в случае войны. Стало очевидным, что проводимая западными державами политика «умиротворения» окончательно провалилась.

Стремясь воспользоваться начавшимся «прозрением» общественного мнения на Западе в отношении фашистской угрозы, советское руководство 17 апреля 1939 г. предложило Англии и Франции заключить Тройственный пакт о взаимопомощи на случай агрессии. В то же время Гитлер, стремясь не допустить блока западных держав с Советским Союзом, предложил заключить «пакт четырех» между Англией, Францией, Германией и Италией.

Переговоры СССР с Англией и Францией «пробуксовывали», поскольку, по мнению ряда исследователей, «каждая из сторон стремилась не столько к заключению реальных соглашений, сколько к тому, чтобы переиграть партнеров по переговорам и оказать нужное давление на Германию».

К августу 1939 г. международное положение СССР серьезно осложнилось. В конце июля гитлеровское руководство приступило к завершающей фазе подготовки нападения на Польшу. 7 августа в Москву поступило донесение: «Развертывание германских войск против Польши и концентрация необходимых средств будут закончены между 15 и 20 августа. Начиная с 25 августа следует считаться с началом военной акции против

Польши». На Дальнем Востоке советско-мон-гольские войска под общим командованием Г. К. Жукова вели тяжелейшие бои с японскими интервентами, вторгшимися в середине мая на территорию Монголии в районе реки Халхин-Гол.

В такой обстановке 12 августа 1939 г. в Москве начались переговоры англо-франко-советских военных миссий. К 17 августа они зашли в тупик и 21 августа были прерваны на неопределенное время⁴. В то же время Гитлер, подготовивший нападение на Польшу и потому нуждавшийся в дружественной позиции СССР, выразил явную готовность договориться со Сталиным.

17 августа 1939 г. посол Германии в СССР Шуленбург передал в Москве предложение заключить с СССР договор о ненападении сроком на 25 лет, предоставить совместно с СССР гарантии Прибалтийским странам и использовать свое влияние для улучшения отношений Советского Союза с Японией.

21 августа Берлин предложил Лондону принять 23 августа Г. Геринга для переговоров, а Москве—Риббентропа для подписания договора о ненападении. И СССР, и Великобритания ответили согласием. Исходя из необходимости прежде всего подписать договор с Советским Союзом, А. Гитлер 22 августа отменил полет Геринга в Лондон. В тот же день Гитлер выступил перед военными и заявил, что вмешательство Англии и Франции в германо-польский конфликт маловероятно, а с СССР будет заключен договор, что снизит угрозу экономической блокады.

В этих условиях стоит рискнуть и разгромить Польшу, одновременно сдерживая Запад. И уже в первую половину следующего дня, 23 августа, когда Риббентроп еще только летел в Москву, фюрер отдал приказ о нападении на Польшу в 4.30 утра 26 августа.

23 августа 1939 г. после трехчасовых переговоров в Москве был подписан так называемый пакт Риббентропа — Молотова. К договору прилагался секретный дополнительный протокол, который предусматривал «разграничение сфер обоюдных интересов в Восточной Европе». К сфере влияния СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, Восточная Польша (то есть Западная Украина и Западная Белоруссия) и Бессарабия.

Пакт Молотова — Риббентропа кардинально изменил обстановку в Европе, а дата его подписания, по словам доктора исторических наук, руководителя Центра России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН А.В. Шубина, стала одной из рубежных в мировой истории.

Споры о пакте разделяют историков, да и образованных людей идеологическими барьерами. Для одних пакт—необходимая защита страны от гитлеровского нападения. Для других—преступление, которое обрекло народы Европы на раздел между тоталитарными режимами⁵.

Так, по мнению министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова: «В сложившейся ситуации советско-германский пакт о ненападении от 23 августа, часто именуемый "пактом Молотова — Риббентропа", стал вынужденной альтернативой союзу с Великобританией и

Францией, реакцией на сохранявшееся стремление западных держав направить германскую экспансию на восток. Заключение "пакта" позволило отсрочить нападение Германии на Советский Союз, отодвинуть в среднем на 300 км границу СССР».

У. Черчилль характеризовал политику СССР этого периода как «холодно расчетливую» и в то же время «в высшей степени реалистичную».

Если не учитывать моральный аспект этого договора, то он находился в полном соответствии с международным правом, отвечал всем этическим и юридическим нормам. Что касается секретного приложения к нему, то это являлось обычной дипломатической практикой, к которой прибегали все государства мира. Так, например, польско-английский договор также имел секретное приложение, в котором, в частности, Литва объявлялась принадлежащей к сфере интересов Польши, а Бельгия и Голландия— Великобритании.

Секретный протокол в течение полувека оставался неизвестным большинству советских людей и историков, хотя он был опубликован еще в 1948 г. США, Великобританией и Францией. Советская цензура не допускала никаких упоминаний о «дополнительном протоколе» 23 августа 1939 г. и о советско-германском «договоре о дружбе и границах» от 28 сентября 1939 г.

«Договор о дружбе и границах» (без трех секретных протоколов) и карта новой советской границы были в свое время опубликованы в советской печати, но советские люди, пережившие ужасы войны, просто не могли поверить, что Советский Союз сотрудничает со своим злейшим врагом— нацистской Германией. Впервые текст «дополнительного протокола» был оглашен на Первом съезде народных депутатов СССР летом 1989 г.⁶ М.С. Горбачев, руководивший работой съезда, не препятствовал оглашению документа, но утверждал, что подлинник секретного протокола 23 августа 1939 г. не обнаружен ни в СССР, ни в Германии, тогда как на самом деле он лежал в архиве Политбюро ЦК КПСС. Лишь в 1992 г. в российской прессе появились сообщения о том, что подлинник секретных протоколов обнаружен в одном из московских архивов.

Примечательно, что даже после подписания пакта о ненападении планы «умиротворения» Германии не исчезли с повестки дня Альбиона. В частности, в то время, когда германские войска уже выходили на исходные рубежи для вторжения в Польшу, 26 августа 1939 г. Н. Чемберлен на заседании кабинета заявил: «Если Великобритания оставит г-на Гитлера в покое в его сфере (Восточная Европа), то он оставит в покое и нас».

За день до этого, 25 августа, Англия подписала с Польшей договор о взаимопомощи, но военного соглашения заключено не было, поскольку Лондон не собирался оказывать помощь Варшаве. Это была все та же политика давления на Берлин с целью нормализации англо-германских отношений. Вечером того же дня в Берлине стало известно об этом договоре, а Италия известила об отказе участвовать в войне. В итоге в 19.30 Гитлер отменил нападение на Польшу, и армию удалось удержать буквально в последний момент. 26 августа из Лондона в Берлин поступили сведения, что

Англия не вмешается в случае германского нападения на Польшу или объявит войну, но воевать не будет. Во второй половине 28 августа Гитлер установил ориентировочный срок наступления на 1 сентября, а 31 августа подписал директиву № 1, согласно которой нападение на Польшу должно было начаться в 4.45 утра 1 сентября.

1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. 3 сентября, выполняя обязательства перед Польшей, войну Германии объявили Англия и Франция. Началась Вторая мировая война. Для нападения на Польшу гитлеровский генеральный штаб сосредоточил 44 пехотные дивизии, все бронетанковые соединения и почти всю авиацию. Польская армия, которая готовилась скорее для войны с СССР, чем с Германией, не смогла организовать отпор германскому натиску. Уже к 9 сентября германскими войсками была занята практически вся Западная Польша. 16 сентября войска групп «Север» и «Юг» соединились в районе Влодавы—сопротивление польских войск было сломлено. Правительство Польши еще 6 сентября покинуло Варшаву, а в ночь на 18 сентября перешло границу Румынии; за ним последовало и командование польской армии. Все это время союзники Польши—Англия и Франция, имевшие на западном фронте подавляющее превосходство в силах (115 французских и английских дивизий против 23 немецких), вели себя крайне пассивно и практически ничем не помогли ей. Более того, 12 сентября во французском городе Абвиль состоялось секретное соглашение представителей генеральных штабов Англии и Франции, на котором было принято окончательное решение, что армии западных союзников Польши не предпримут против Германии никаких военных действий.

Сразу после вступления Англии и Франции в войну против Германии началось немецкое давление на Москву с целью привлечь ее к военным акциям против Польши, но Советский Союз не спешил втягиваться в конфликт с западным соседом.

5 сентября в Берлин пришло сообщение от Шуленбурга, в котором говорилось, что «Молотов решительно возражает против поспешной оккупации советской сферы».

По мере немецкого продвижения вглубь Польши тон советской дипломатии изменился. 10 сентября Шуленбург передал в Берлин, что Советы не готовы к крупномасштабной военной операции и по этой причине «просят еще о двух-трех неделях для своей военной подготовки».

Реакция Берлина была быстрой. Уже 15 сентября германский посол в Москве получил инструкцию передать советской стороне, что «в случае отсутствия российского вмешательства, политический вакуум на землях, лежащих на запад от немецкой сферы влияния, может и не образоваться. Без вмешательства Советского правительства тут могут быть образованы новые государства».

Намек на возможность повторения на восточных землях Польши варианта проекта «Карпатская Украина» был прозрачен и не мог не беспокоить Кремль. Еще 30 ноября 1938 г. советник Чемберлена Г. Вильсон

говорил советскому послу Майскому: «Следующий большой удар Гитлера будет против Украины. Техника будет примерно та же, что в случае с Чехословакией. Сначала рост национализма, вспышка восстания украинского населения, а затем освобождение Украины Гитлером под флагом самоопределения».

УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ И РУМЫНИИ.

Как видно уже по «географии» секретного дополнительного протокола к договору Риббентропа-Молотова, он имел самое непосредственное отношение к последующей политической судьбе Западной Украины и Бессарабии, входивших в довоенный период в состав Польши и Румынии.

По различным данным, в Польше в середине 30-х гг. XX столетия проживало от 4,3 до 7 млн украинцев. Особенно много их было в Stanisławском (69,7%), Волыньском (68,7%), Тернопольском (49,7%) Львовском (35,9%) и Полесском (17,7%) воеводствах. Западная Украина наряду с Западной Белоруссией и Виленщиной представляла наиболее отсталые аграрные районы Польши с незначительной промышленностью, главным образом кустарного типа. В Восточной Галиции выделялись нефтепромышленный район Дрогобыча и важный торгово-промышленный и культурный центр Западной Украины—Львов (центр вагоностроения и машиностроения для нефтеперегонных и сахарных заводов).

Положение населения в этих землях было крайне тяжелым. Уровень зарплаты украинских рабочих составлял 30-50% заработка рабочих промышленных центров Польши, но особо тяжелым и бесправным было положение крестьян, составлявших почти 80% населения Западной Украины, так как их бесцеремонно сгоняли с земель польские колонизаторы, передавая эти земли своим фермерам (осадникам). Все это вызывало недовольство местного украинского населения и привело к массовым нападениям на польские усадьбы в Галиции летом 1930 г. В ответ на это осенью того же года польское правительство развернуло кампанию пацификации (умиротворения), в ходе которой отряды полиции и армии заняли около 800 сел. Было арестовано более 2 тыс. украинцев, каждый третий из которых получил длительные сроки заключения. В 1934 г. в Березе Картузской был создан концлагерь, где находилось около 2 тыс. политических заключенных, в основном украинцев. В том же году Польша отказалась от своего обязательства перед Лигой Наций обеспечивать права национальных меньшинств, в отношении которых Варшава изначально проводила политику полонизации, то есть приобщения к польскому языку и культуре. Еще в 1924 г. в Польше был принят закон, запрещавший пользоваться украинским языком в официальных учреждениях. В том же году была проведена реформа по трансформации школ с украинским языком обучения на двуязычные (польско-украинские) с преобладанием польского языка. Во Львовском университете ликвидировали украинские кафедры, а обещание открыть украинский университет за государственный счет осталось невыполненным. На Волыни эти притеснения дополнялись наступлением польского

правительства на православные церкви — «основные опоры украинской национальной самобытности в крае». По подсчетам известного канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного, «из 389 православных церквей, существовавших на Волыни в 1914 г., к 1939 г. осталось только 51». То же самое, по словам Субтельного, происходило и на Холмщине, и в Полесье, «где вооруженные банды колонистов...терроризировали местное население, заставляя их перейти в католичество, и где управление православной церковью, богословское образование и даже службы проводились на польском языке». Понятно, что такое положение не могло не вызвать движения сопротивления против колонизации и бесправия, которое имело различную политическую направленность.

Одним из них было так называемое Украинское движение, исповедующее национализм⁷, «кадровую базу» которого составили участники вооруженных формирований, защищавших интересы УНР и ЗУНР. В 1920 г. они основали в Праге Украинскую военную организацию (УВО) во главе с Евгением Коновальцем. Со временем на Западной Украине и в эмиграции возникли и другие националистические структуры. В конце 1920-х гг. в результате объединения украинских националистических организаций появилась Организация украинских националистов (ОУН), первый конгресс которой состоялся 29 января—3 февраля 1929 г. в Вене. Возглавил руководящий центр ОУН—Провод украинских националистов (ПУН)—Е. Коновалец. 23 марта 1938 г. он был ликвидирован в Роттердаме сотрудником НКВД П. Судоплатовым. Новым главой ПУН стал А. Мельник. Пытаясь найти силу, которая бы поддержала украинских националистов, ОУН вела поиски сильного внешнеполитического партнера, каким стала Германия, со спецслужбами которой сотрудничала еще УВО. Берлин, в свою очередь, считал полезным использовать националистов в своих целях.

Практически одновременно с организационным оформлением Украинского национального движения разрабатывалась и его идеология—так называемый интегральный национализм («всеобъемлющий», «всеобщий»). В силу родства этой крайней формы украинского национализма с фашизмом⁸ его также называют «национализмом фашистского типа», «разновидностью фашизма» или «украинским фашизмом». Создателем «интегрального национализма» (ИН) считается этнический русский Дмитрий Донцов (Шелкоперов), сформулировавший его основные принципы в своей работе «Национализм» (1926). Нация, по Донцову,— это абсолютная ценность, а создание независимого государства—высшая цель. Политическая система в этом государстве должна базироваться на власти националистической партии («ордена» или «отряда избранных»). Во главе же «ордена» и всей нации Донцов ставит «вождя» (он же глава государства.— Ред.) с неограниченной властью. Важнейшими компонентами ИН были положения о неограниченном расширении территории украинской нации путем неустанной борьбы с другими нациями за пространство, о насилии, необходимом для успешного развития украинского государства и избранности украинской

нации. Последнее положение Донцов обосновывал тем, что украинцы «созданы из той глины, из какой Господь создает избранные народы». Заметное место в ИН занимают фанатизм, беспощадность и ненависть. В частности, в разработанном на основе идей Дмитрия Донцова «Декалоге украинского националиста» прямо говорится: «Ненавистью и обманом ты будешь встречать врага своей Нации». Для популяризации же своих же взглядов, как писал О. Субтельный в своей книге «Украина: история», «интегральные националисты мифологизировали украинскую историю, воспевали своеобразный культ борьбы, самопожертвования и национального героизма».

Другой серьезной политической оппозиционной силой на Западной Украине была Коммунистическая партия Западной Украины (КПЗУ), являвшаяся автономной частью Польской коммунистической партии и работавшая в тесном контакте с КП(б)У. КПЗУ, насчитывавшая в своих рядах 4700 человек, при некоторых своих разногласиях с ВКП(б) всячески поддерживала и пропагандировала в народе идею воссоединения Западной Украины с СССР. Подобные тенденции имели место и в Бессарабии и Северной Буковине, входивших в состав Румынии. Будучи нелегальной, действующей в подполье партией, КПЗУ в 1926 г. стала на путь создания легальной, опирающейся на широкие массы организации под названием Рабоче-крестьянское социалистическое объединение. Вскоре в результате внутренних конфликтов организация раскололась на два крыла, которые вместе насчитывали до 10 тыс. членов и получили на выборах в 1928 г. 240 тыс. голосов. Однако по решению польского правительства в 1932 г. эта организация была распущена.

Не лучшим было положение украинцев и в Румынии, в границах которой, по официальным данным, в 1920 г. проживало 790 тыс. украинцев (в Бессарабии—450 тыс.; на Буковине—3Ютыс. и небольшая группа на бывшей венгерской территории Марамарош). На этих оккупированных в 1918-1919 гг. территориях, в прошлом принадлежавших России и Австро-Венгрии, румынские власти проводили даже более жесткую, чем Польша, политику насильственной ассимиляции украинцев и всестороннего вытеснения их языка и культуры. Особенно заметно ухудшилось положение украинцев Буковины, которая под властью Австро-Венгрии имела автономию, относительно сильное представительство в Вене, местное самоуправление и систему школьного образования. Достаточно сказать, что в 1924 г. на Буковине не было ни одной школы с украинским языком обучения и что Бухарест, несмотря на то что 80% всех студентов Черновицкого университета не были румынами, тем не менее отдал распоряжение о преподавании всех предметов на румынском языке.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ, СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ И БЕССАРАБИИ. Ночью 17 сентября 1939 г. польского посла в Москве В. Гржибовско-го вызвали в Кремль и зачитали ноту, в которой говорилось, что «Польско-германская война выявила внутреннюю

несостоятельность Польского государства <...> Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозы для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью». В тот же день нота была разослана в советские постпредства для доведения до сведения соответствующих правительств. При этом в ноте подчеркивалось, что СССР «будет проводить политику нейтралитета в отношении между СССР и (наименование страны)».

Тогда же утром 17 сентября 1939 г. части Красной армии вступили на территорию Польши, положение которой к этому времени стало уже критическим (некоторые историки считают, что именно после вторжения Красной армии польское правительство потеряло надежду удержать оборону на востоке и бежало в Румынию).

Воевать на два фронта Польша была не в состоянии, и главнокомандующий польскими вооруженными силами маршал Рыдз-Смиглы приказал польским частям отходить к границам Румынии и Венгрии, вступая в бой с частями Красной армии только в случае нападения с их стороны или попытки разоружить польские воинские соединения.

«Освободительный поход» осуществлялся силами Белорусского и Киевского Особых военных округов, на основе которых были созданы Белорусский и Украинский фронты общей численностью около 1,5 млн человек. Во главе Украинского фронта был поставлен С. К. Тимошенко, под командованием которого оказались три общевойсковые армии (5-я армия под командованием комдива И. Г. Советникова, 6-я армия под командованием Ф.И. Голикова и 12-я армия под командованием командарма 2-го ранга И. В. Тюленева), а также отдельный корпус пехоты. В рамках фронта оказались три кавалерийских корпуса, 1-й танковый корпус и пять танковых бригад, а также подразделения воздушной поддержки. В состав Военного совета фронта, кроме Тимошенко, вошли первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущев, комкор В.Н. Борисов и начальник штаба фронта комдив

Н.Ф.Ватутин.

Войскам фронтов категорически запрещалось бомбить с воздуха и обстреливать артиллерийским огнем населенные пункты. Кроме того, приказом советского командования предписывалось проводить в занятых городах собрания и митинги с целью разъяснения освободительной миссии Красной армии, от войск требовалось лояльное отношение к польским военнослужащим, в случае если они не окажут вооруженного сопротивления.

К 25 сентября части Белорусского и Украинского фронтов вышли на демаркационную линию, которая была заранее определена советским и германским командованием в соответствии с секретными протоколами советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. В целом польская армия на всей занимаемой территории без боя сдавалась в плен. Существенное сопротивление Красной армии было оказано лишь в нескольких городах (наиболее известны сражения под Пинском и Гродно), но оно было подавлено стремительными ударами. По оценкам исследователей Института всеобщей истории РАН, в ходе всей операции погибло 3500 поляков и 795 красноармейцев.

Английское и французское правительства заняли реалистичную позицию в отношении ввода советских войск в Западную Белоруссию и на Западную Украину. Они сочли, что по своему договору с Польшей не обязаны вступать в войну с СССР. Английский посол в СССР Криппс так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Советский Союз вступил в Польшу сразу же после того, как выяснилось, что альтернативой его вступлению может быть только полная оккупация немцами этой страны».

В октябре 1939 г. во Львове путем всеобщего голосования было избрано Народное Собрание, членами которого стали 415 рабочих, 766 крестьян и 270 представителей «трудовой интеллигенции». Собрание приняло декларацию об установлении советской власти на всей территории Западной Украины, о ее воссоединении с УССР, конфискации помещичьих земель и передаче их без какого-либо выкупа в пользование трудящемуся крестьянству, а также о национализации банков и крупной промышленности.

26 июня 1940 г. Москва предъявила ультимативное требование правительству Румынии, в котором говорилось: «В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть ее территории—Бессарабию—и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой <...> Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава. Такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, правда лишь в незначительной степени, средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним

господством Румынии в Бессарабии. Правительство СССР предлагает Королевскому правительству Румынии: Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.

Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте <...>

Правительство СССР ожидает ответа Королевского правительства Румынии в течение 27 июня с. г.».

К 26 июля 1940 г. на советско-румынской границе была развернута крупная группировка румынских войск, составлявшая 60% сухопутных войск Румынии и насчитывавшая около 450 тыс. человек. Одновременно в правящих кругах Бухареста шли горячие дебаты. Поздно вечером 27 июня, реально оценив военные возможности Румынии и опасность социальных потрясений в случае войны с Советским Союзом, Коронный совет 27 голосами против 11 решил согласиться на уступку требуемых СССР территорий.

28 июня войска Южного фронта перешли старую границу и в тот же день заняли Черновцы, Хотин, Бельцы, Кишинев и Аккерман. Советские войска двигались быстро и зачастую обгоняли отступавшие румынские войска. Больших столкновений с румынами не было, дело ограничилось несколькими перестрелками, потери Красной армии за период с 11 июня по 6 июля 1940 г., по неполным данным, составили 119 человек.

Советский Союз получил территорию площадью 50762 кв. км с населением 3776 тыс. человек, и 2 августа Верховный Совет СССР принял закон об образовании Молдавской ССР и включении в состав Украинской ССР Северной Буковины и трех уездов Бессарабии (Хотинского, Аккерманского и Измаильского).

Таким образом, к августу 1940 г. под эгидой Советского Союза была осуществлена вековая мечта украинского народа—в рамках украинского государства (Украинской ССР) были объединены практически все украинские земли, входившие в прошлом в состав Древнерусского государства. При этом нельзя не учитывать, что это воссоединение украинских земель для большинства украинцев Западной Украины и Северной Буковины было логическим завершением их многолетней национально-освободительной борьбы, о чем свидетельствуют многочисленные факты истории.

2. Начало Великой Отечественной войны

После разгрома Польши сторонники продолжения мюнхенской политики полагали, что война завершится компромиссом с Германией. Некоторые круги во Франции, вспоминая Шарль де Голль, по-прежнему «усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере». Действительно, в течение семи месяцев на франко-германском фронте боевых операций практически не велось. Поэтому война получила название «странной».

Тем временем Германия, пользуясь бездействием союзников, усиленно готовилась к военным действиям на Западном фронте. 9 апреля 1940 г.

гитлеровцы внезапно вторглись в Данию и Норвегию и быстро оккупировали их. В мае германские войска захватили Нидерланды, Бельгию и Люксембург.

14 июня немцы вступили в Париж, объявленный правительством «открытым городом». 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в том же самом вагоне, где в 1918 г. было заключено перемирие, завершившее Первую мировую войну, был подписан акт о капитуляции Франции.

Уже летом 1940 г. Гитлер вернулся к своему плану нападения на СССР. Начиная с конца июня 1940 г. начинается и конкретное оперативное планирование войны против Советского Союза, в ходе которого, по неполным данным, было подготовлено около 12 вариантов плана и оперативных набросков.

5 декабря 1940 г. Гитлер, рассмотрев план «Отто» (план нападения на Советский Союз), одобрил его в принципе, а 18 декабря подписал план «Барбаросса» со сроком готовности нанести удар по СССР 15 мая 1941 г. Начиная с февраля 1941 г. стала осуществляться скрытая массовая переброска сил вермахта к советским границам.

18 июня на совещании командиров корпусов ударных группировок главнокомандующий сухопутными войсками Германии Браухич объявил дату нападения — 22 июня. Для войны против СССР Германия и ее союзники выделили 182 дивизии и 20 бригад—всего 5 млн человек, около 4,4 тыс. танков, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4,4 тыс. самолетов. С целью обеспечить огромную мощь первого удара подавляющая часть сил (свыше 4 млн человек) была сосредоточена в первом стратегическом эшелоне (153 дивизии и 19 бригад). К исходу 21 июня основные военные силы фашистской Германии—почти три четверти всей ее армии—сосредоточились вдоль советской границы на трех стратегических направлениях.

Несмотря на все успехи в наращивании военно-экономического потенциала СССР, достигнутые в этой сфере, к лету 1941 г. Советский Союз не был готов к большой войне с Германией, поэтому в Москве всячески старались оттянуть ее начало посредством переговоров с Берлином. По мнению одного из руководителей советских спецслужб в этот период П.А. Судоплатова, у Сталина и Молотова сложилось «иллюзорное представление, будто с Гитлером можно договориться. До самого последнего времени они верили, что их авторитет и военная мощь отсрочат войну по крайней мере на год, пока Гитлер пытается мирно уладить свои споры с Великобританией. Сталина и Молотова раздражали иные точки зрения, шедшие вразрез с их стратегическими планами по предотвращению военного конфликта».

Одним из особенно ярких таких примеров является докладная записка начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова на имя И.В. Сталина от 20 марта 1941 г. В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана «Барбаросса», а в одном из вариантов, по существу, отражена была суть этого плана. Наконец, в этом документе со ссылкой на

сообщение военного атташе из Берлина указывается, что «начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года».

Однако выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снижали⁴ все их значение и вводили И. В. Сталина в заблуждение. В конце своего доклада генерал Ф.И. Голиков писал:

«I. На основании всех приведенных выше высказывании и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки».

Уже после войны Голиков признался, что в своей докладной записке он сознательно сделал вывод, отрицающий вероятность изложенных планов Гитлера, так как боялся Сталина, считавшего, «что пока Германия не закончит войну с Англией, на нас не нападет. Мы, зная его характер, подстраивали свои заключения под его точку зрения». Характерно, что информация, изложенная в докладной записке, не была даже доведена до сведения начальника Генерального штаба и наркома обороны.

Подготовка Германии к вторжению в СССР не оказалась незамеченной советской стороной. Поступавшие в советские компетентные органы данные все более свидетельствовали о непосредственной угрозе агрессии. В этих условиях руководством страны предпринимались дополнительные меры по усилению обороноспособности страны.

Уже в начале февраля 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков предложили полностью перевести страну на военные рельсы. Но Сталин, опасаясь, что эти приготовления будут замечены немецкой разведкой и дадут Гитлеру повод к нападению на СССР, отверг их.

В феврале—марте 1941 г. Генштабом Красной армии были внесены коррективы в разработанный в течение осени и зимы 1940 г. оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных сил СССР для отражения нашествия с запада. Однако при его переработке не было исправлено ошибочное представление о том, что наиболее опасным стратегическим направлением будет юго-западное (Украина), а не западное (Белоруссия), на котором гитлеровское верховное командование в июне 1941 г. сосредоточило и ввело в действие самые мощные сухопутные и воздушные группировки. В плане стратегического развертывания Вооруженных сил СССР не учитывалась возможность внезапности нападения полностью отмобилизованных и заранее развернутых сил противника. Несмотря на то что немцы начинали войны заранее развернутыми силами внезапно, в нем указывалось, что противнику для сосредоточения и развертывания главных сил понадобится после начала войны 15 суток. Тем самым в оперативном плане войны была заложена серьезная ошибка в оценке способа ведения военных действий. Возможность успешного прорыва германских войск на

стратегическую глубину теоретически исключалась. Начальный период войны показал полную несостоятельность этого плана.

В 90-е гг. прошлого столетия в исторической науке развернулась дискуссия, посвященная началу Великой Отечественной войны, в ходе которой писателем Виктором Суворовым (Резуном) была выдвинута теория о том, что Гитлер напал на СССР с целью сорвать советское наступление на Германию¹⁰. Стоит напомнить, что легенда о «превентивной» (то есть предупредительной) войне была выдвинута самим фашистским руководством, чтобы оправдать агрессию против Советского Союза. Уже в заявлении МИДа Германии в июне 1941 г. указывалось, что серьезные угрозы со стороны СССР на восточных границах вынуждают рейх к ответным действиям. Но, как известно, Гитлер решил напасть на Советский Союз еще за год до того, как появились сведения о концентрации советских войск у границы. И план «Барбаросса», и директива по стратегическому развертыванию Главного командования вермахта (1 января 1941 г.) исходили из того, что СССР будет не наступать, а обороняться.

Не секрет, что для подготовки такого нападения, которое осуществила Германия на СССР, необходимы были определенные действия. Во-первых, требовалось политическое решение. Во-вторых, полностью отмобилизованная армия. В-третьих, план разгрома вооруженных сил и захвата территории страны. В-четвертых, заблаговременно переведенная на военные рельсы экономика. Все это на данный период было только у Германии.

13 апреля 1941 г. Советский Союз заключил пакт о нейтралитете с Японией, что позволило ему перебросить наиболее боеспособные части на западное направление.

Ровно через месяц Генеральный штаб дал директиву выдвигать войска на запад из внутренних округов. Однако к 22 июня завершили перегруппировку всего 13 дивизий. Только за десять дней до нападения нарком обороны отдал распоряжение о выдвижении к границе стрелковых дивизий, располагавшихся в глубине приграничных военных округов. В результате к началу войны на Западе было сосредоточено 170 дивизий (вместо 247 по плану), около 3,1 млн человек, более 47,2 тыс. орудий и минометов, 12,8 тыс. танков (из них новых типов (КВ и Т-34)— 1475) и около 9 тыс. самолетов. Уступая агрессору в личном составе, советские войска имели значительно больше танков и самолетов. Только в Киевском военном округе насчитывалось порядка 5000 танков, из них Т-34 и КВ — свыше 800. В этом округе было больше танков, чем у противника всего на советско-германском фронте. Однако качественное превосходство было на стороне противника.

Непосредственно на границе находились лишь пограничные части и подразделения внутренних войск общей численностью до 100 тыс. человек. В 3-5 км от границы, непосредственно за линией пограничных застав, располагались лишь отдельные роты и батальоны советских войск, а основная масса советских войск, в отличие от немецких, была

рассредоточена в полосе 50 и более километров от границы и не приведена в боевую готовность. На войска приграничных военных округов возлагалась задача прикрыть на 20-30 суток отмотилизование, сосредоточение и развертывание главных сил, предназначенных для ведения боевых действий на западе. На 15-20-е сутки мобилизации при помощи местного населения должно было быть оборудовано на глубине 100-150 км от границы до четырех фронтовых рубежей. Ввиду того, что советская военная доктрина 1930-х годов предполагала ведение наступательных действий, советские войска находились в боевых наступательных порядках, что в случае войны серьезно затрудняло ведение ими оборонительных операций.

К середине мая руководство Генерального штаба сделало вывод, что Германия полностью отмотилизовала свою армию, сосредоточив ее в основном у границ Советского Союза. В этих условиях (ориентировочно 15 мая) по поручению наркома обороны и начальника Генерального штаба генерал-майора А.М. Василевского на имя Сталина был подготовлен документ, вызывающий острые споры у историков и военных специалистов—«Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». «Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмотилизованной, с развернутыми тылами,—указывается в самом начале документа,—она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить (то есть опередить.— Ред.) противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет организовать фронт и взаимодействие родов войск».

По словам Г. К. Жукова, этот оперативный план Сталин утверждать не стал, более того—строго предупредил о том, чтобы не дать повода для провокации. По мнению ряда исследователей, упреждающий удар мог бы спасти миллионы жизней, и то, что такой удар нанесен не был, «возможно, является основным стратегическим, а точнее—историческим просчетом Сталина».

В конце мая Генеральный штаб дал указание командующим приграничных округов срочно приступить к подготовке командных пунктов, а к 21-22 июня приказал вывести в них фронтовые и армейские управления.

Напряжение нарастало. 13 июня С. К. Тимошенко позвонил Сталину и попросил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия.

«Подумаем»,—ответил Сталин.

На следующий день Тимошенко и Жуков доложили Сталину о тревожных настроениях и необходимости приведения войск в полную боевую готовность, но их попытка убедить его в необходимости более решительных действий вновь не увенчалась успехом.

Угроза вторжения становилась очевидной. Наступало прозрение. 16 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли запоздалое постановление «Об ускоренном приведении в боевую готовность укрепленных районов».

За три дня до начала войны — 19 июня — в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) было дано указание о создании Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, а несколько позднее и Северного фронтов, 21 июня Политбюро решило организовать еще один фронт—Южный. В то же время Сталин опасался дать немцам повод для обвинения в нарушении пакта о ненападении. Поэтому, несмотря на очевидную подготовку Германии к нападению на СССР, Сталин лишь в ночь на 22 июня разрешил отдать приказ о приведении войск приграничных округов в боевую готовность. В войска эта директива поступила уже тогда, когда немецкая авиация бомбила советские города. Времени на ее выполнение уже не было. Советские Вооруженные силы вступили в войну, фактически находясь в положении мирного времени, что во многом предрешило трагический исход приграничных сражений.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на СССР. Началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. Развернулись гигантские сражения, в которых с обеих сторон участвовало до 10 и более млн человек, использовались сотни миллионов вооружения и боевой техники. Великая Отечественная война стала важнейшей составной частью Второй мировой войны, во многом изменившей ее ход. С самого начала она отличалась от боевых действий на Западе своим размахом и небывалыми зверствами фашистов по отношению к военнопленным и гражданскому населению.

В Берлине не скрывали, что ее политической целью было уничтожение советского государства. Выступая на совещании высшего командного состава вермахта в марте 1941 г., Гитлер подчеркивал: «Наши задачи в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение». Поясняя свои планы собранию, он указывал, что война против Франции, как и все войны на Западе, по своему характеру была «конвенциональной», то есть такой, которая велась по законам военного времени. На Востоке все будет по-другому.

Против России Германия будет вести «тотальную» войну, целью которой должны быть истребление, экспансия и заселение на колониальной основе немцами.

По оценкам некоторых зарубежных исследователей: «Военная цель плана "Барбаросса" казалась в этой связи несущественной. Действительной целью было истребление большевизма и его еврейской зоны влияния, порабощение славянских масс в четырех "рейхскомиссариатах" и создание авторитарной экономической системы, способной выдержать любую блокаду, которую могли бы навязать англо-саксонские силы. Конечной целью Гитлера было создание 250-миллионного германского народа. Он говорил, что предполагает поселить 100 миллионов немцев на огромных равнинах западнее Урала. В 1941 г. он предполагал, что в течение 10 лет

сумеет переселить на восток первые 20 миллионов».

Начало войны сложилось неблагоприятно для советских войск. Незавершенность развертывания войск приграничных округов дала возможность противнику громить их по частям. Из 108 дивизий армий прикрытия в первые часы войны отпор агрессору могли оказать лишь около 40 не полностью отобилизованных дивизий, из которых лишь незначительная часть (14 дивизий) успела занять на границе предусмотренные планом полосы обороны. Остальные войска в основном находились в пунктах постоянной дислокации, в лагерях или на марше. Не будучи приведены в боевую готовность и не закончив стратегического развертывания, советские Вооруженные силы оказались в тяжелейшем положении. На направлении своих главных ударов враг имел тройное и даже пятикратное превосходство в силах. Войска приграничных округов вынуждены были вступать в борьбу разрозненно, без необходимого воздушного прикрытия и артиллерийской поддержки.

Мощь удара противника была настолько велика, что уже через три недели немцы овладели почти всей Прибалтикой, Белоруссией, Правобережной Украиной и Молдавией. Враг продвинулся вглубь Советского Союза на 350-600 км. В фашистскую неволю попали около 23 млн советских людей. За это время только три фронта—Северо-Западный, Западный и Юго-Западный—безвозвратно потеряли около 600 тыс. человек. Красная армия лишилась свыше 11 тыс. танков, свыше 18,5 тыс. орудий и минометов, около 4 тыс. боевых самолетов и более половины складов материально-технического обеспечения. Практически уже в первые три недели войны оказались разгромлены все силы «первого эшелона» Красной армии. Соотношение сил изменилось в пользу врага, он владел инициативой и готовил новые удары по советским войскам. Немецкому руководству стало казаться, что война уже выиграна.

Но и войска агрессора за это время понесли такие потери, каких Германия не знала за предыдущие годы Второй мировой войны. По данным немецких историков, вермахт к 10 июля 1941 г. лишился около 1 тыс. самолетов, более 2 тыс. танков, 92 тыс. солдат и офицеров (это превосходило все потери вермахта в предыдущих кампаниях)¹².

Противостояние все больше обретало черты народной, Отечественной войны. Летом — осенью 1941 г. до 10 млн советских граждан, в основном женщин, участвовали в сооружении оборонительных рубежей, до 2 млн человек вступили в народное ополчение.

Постепенно руководство страны брало ситуацию под контроль. В день начала войны, 22 июня, была объявлена мобилизация, 23-го—создана Ставка Главного (впоследствии—Верховного) Командования, 30-го—Государственный комитет обороны, сосредоточивший всю полноту государственной и военной власти. Оба эти органа возглавил Сталин. Осуществлялась перестройка управления войсками, военной промышленностью, началась эвакуация предприятий и населения с западных регионов страны на восток.

Со второй половины 1941 г. начинается и формирование антигитлеровской коалиции. 18 июля 1941 г. советское правительство заключило договор с правительством Чехословакии и 30 июля с правительством Польши о совместной борьбе против Германии и создании для этой цели на территории СССР чехословацких и польских частей. 22 июля было подписано соглашение СССР с Югославией о взаимной помощи в войне против Германии.

12 июля 1941 г. Советский Союз и Великобритания подписали соглашение о совместных действиях в войне против Германии. В январе 1942 г. был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. 2 августа 1941 г. правительство США заявило советскому правительству, что оно будет оказывать экономическое содействие СССР в его борьбе против фашистской агрессии. 27 сентября 1941 г. советское правительство заявило о своем признании Национального Комитета «Свободная Франция» и о готовности оказывать ему помощь в борьбе с фашистскими оккупантами. В конце сентября 1941 г. в Москве состоялась конференция представителей СССР, Англии и США по вопросу о наилучшем использовании ресурсов трех стран для быстрейшего разгрома Германии. После нападения 12 декабря 1941 г. союзника Германии Японии на американскую базу Перл-Харбор (Гавайские острова) США официально вступили в войну с Германией.

Летом и осенью 1941 г. тяжелые кровопролитные бои шли на трех основных направлениях: северо-западном, западном и юго-западном. На северо-западном направлении наступала вражеская группировка «Север». Противник, имея огромное превосходство в живой силе и технике, особенно в авиации, в начале сентября вышел на ближние подступы к Ленинграду и блокировал город с суши. Началась длительная оборона города, которая продолжалась 900 дней и ночей.

На западном направлении в ходе Смоленского сражения войска Западного и Центрального фронтов в ожесточенных боях смогли остановить группу армий «Центр». Хотя немцам в конечном счете и удалось овладеть Смоленском, потери их были настолько велики, что 30 июля 1941 г. они были вынуждены перейти к обороне и почти на месяц прекратить наступательные операции. Это значило, что задачи, поставленные «планом Барбаросса», выполнить не удалось. В гитлеровской ставке начались серьезные дискуссии о необходимости изменения всего замысла кампании. Несколько позже 2-я танковая группа и 2-я армия группы армий «Центр» были повернуты на юг. «Это решение Гитлера и верховного командования сил фашистской Германии (ОКВ), — отмечал маршал А.М. Василевский, — вовсе не свидетельствовало, что они отказались от взятия Москвы. Они хотели закрепиться на юге, высвободить значительные силы, а потом пойти на советскую столицу»¹³.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов, оборонявшиеся на Украине и Молдавии в июле — августе, отходили вглубь советской территории. 11 июля группа «Юг» вышла на подступы к Киеву. Войска Юго-Западного фронта стойко обороняли Киев и контрударом из района Коростеня во фланг

немецкой группировки, прорвавшейся к Киеву, вынудили противника перейти к обороне.

Однако после переброски немецким командованием двух армий с центрального направления на юг, в тыл киевской группировки Юго-Западного фронта, положение обострилось. Одновременно вражеские войска группы «Юг» форсировали Днепр в районе Кременчуга и двинулись тоже в тыл Юго-Западного фронта для соединения с армиями центрального направления. В середине сентября две танковые группы врага объединились в районе города Ромны, сюда же вышла вражеская пехота. Вокруг Юго-Западного фронта замкнулось кольцо окружения. Выход из окружения осуществлялся в крайне сложных условиях. Войска раздробились на многочисленные отряды и группы, которые пробивались самостоятельно. 20 сентября 1941 г. погибли в бою командующий войсками Юго-Западного фронта генерал-полковник М.П. Кирпонос, член Военного совета, секретарь ЦК КП(б) Украины М.А. Бурмистенко и начальник штаба генерал-майор В. И. Тупиков.

Но этот успех достался врагу дорогой ценой. Красная армия в ожесточенных боях за Киев разгромила свыше 10 дивизий противника. Он потерял более 100 тыс. солдат и офицеров. Длительная и упорная борьба защитников Киева сыграла огромную роль в срыве планов молниеносной войны. Она на месяц отвлекла значительные силы группы армий «Центр» своими действиями на юге, что задержало наступление противника на московском стратегическом направлении.

73 дня обороняли Одессу воины Отдельной Приморской армии и Черноморского флота, объединенные в Одесский оборонительный район. Жители Одессы оказывали всяческую поддержку советским воинам. Более 93 тыс. одесситов вышли защищать свой родной город с оружием в руках. Противник потерял 110 тыс. солдат и офицеров на подступах к Одессе, но взять город не смог. Одесса была оставлена по приказу Верховного главнокомандования в связи с необходимостью укрепления обороны Крыма. Отдельная Приморская армия была эвакуирована в Севастополь. 16 октября 1941 г. последний транспорт покинул Одессу.

В октябре врагу удалось сломить сопротивление советских войск, которые почти месяц обороняли Ишуньские позиции, и ворваться в Крым. Имея большое численное превосходство, немецко-румынские войска подошли к Севастополю и 5 ноября завязали бои за город, рассчитывая овладеть им в несколько дней. Но гарнизон города, Отдельная Приморская армия при активной поддержке кораблей Черноморского флота героически отразили все атаки врага.

К концу сентября 1941 г. резко обострилась ситуация на Левобережной Украине. Войска Юго-Западного и Южного фронтов под натиском врага отступали к Харькову, Донбассу, Крыму. 29 сентября советские войска ощутили мощный танковый удар противника из района Днепропетровска. Врагу удалось прорвать советскую оборону на глубину в 12-15 км и, преодолевая сопротивление, продолжить наступление с тем, чтобы

соединиться в районе Осипенко с войсками других частей немецкой армии. В окружении очутилось шесть дивизий 18-й и 9-й армий Южного фронта (около 106 тыс. человек). Бои продолжались до 10 октября, в боях погибли многие, но часть вырвалась из окружения. В середине октября врагу удалось прорваться к устью реки Миус, германские войска форсировали реку и 17 октября заняли Таганрог. Спустя пять дней им удалось выйти на подступы к Ростову, захватить юго-западную часть Донбасса.

Основные усилия немецко-фашистских войск осенью 1941 г. были направлены на захват Москвы. 5 сентября 1941 г. немецким командованием был утвержден план «Тайфун», по которому силами армий группы «Центр» и переброшенными с севера танковыми частями охватными ударами с запада и юго-запада предполагалось взять Москву. С 30 сентября началась реализация этого плана. К октябрю немецко-фашистским войскам удалось захватить Орел, Калугу, Калинин, Волоколамск, Можайск, Малоярославец. Над Москвой нависла смертельная угроза. Советское правительство вынуждено было эвакуировать часть государственных учреждений, высших учебных заведений, оборудование крупнейших московских предприятий. Государственный Комитет Оборона, ЦК Коммунистической партии остались в Москве. Однако наступательный порыв германских войск постепенно иссякал. В разведывательных сводках советского командования сообщалось: «Замечаются явные признаки истощения противника». После получения информации разведки о том, что Япония не вступит в войну, пока не падет Москва, с Дальнего Востока были переброшены свежие дивизии. К декабрю 1941 г. стали сказываться и мероприятия советского руководства по организации обороны: в 2,8 раза возрос выпуск танков, в 1,6 раза — самолетов, почти в 3 раза — орудий. Против группы армий «Центр», имевшей в своем составе свыше 1700 тыс. человек, была сосредоточена группировка советских войск около 1100 тыс. человек, имевшая перевес только в авиации. 5-6 декабря войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов развернули контрнаступление под Москвой, взяв стратегическую инициативу в свои руки. В ходе боев враг был отброшен на 100-250 км на запад, освобождены 11 тыс. населенных пунктов, разгромлены 11 танковых, четыре моторизованные и 23 пехотные дивизии противника, его общие потери достигли 500 тыс. человек.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился решающим событием в первый год Великой Отечественной войны и первым крупным поражением Германии во Второй мировой войне. Окончательно был ликвидирован план «молниеносной войны», похоронен миф о непобедимости германской армии. Война приняла затяжной характер. В то же время победа под Москвой укрепила моральный дух Красной армии, всего народа. Поражение немецко-фашистских войск в Московской битве, а также вступление в войну США серьезно изменили международную обстановку. 1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 государств подписали Декларацию Объединенных Наций, которая в основном завершила оформление антигитлеровской коалиции.

Первое полугодие войны с Германией было самым трудным за всю войну. Красная армия отступила на 850-1200 км вглубь страны. В руках агрессора оказались важнейшие экономические регионы СССР. Но план «Барбаросса» был сорван, и германские войска вынуждены были перейти к стратегической обороне по всему фронту. Советские войска добились этого дорогой ценой: их потери составили до 5 млн человек. Вермахт за этот же период потерял 750 тыс. человек личного состава.

3. Военные действия зимой-летом 1942 г.

После разгрома немцев под Москвой Сталин, преувеличивавший этот успех, настоял на общем наступлении советских войск по всему фронту. Главный удар планировалось нанести группе армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска войсками Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов. Армии Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов должны были разгромить группу армий «Север». Юго-Западный и Южный фронты должны были нанести поражение всей группе армий «Юг», освободив Донбасс, а Кавказский фронт и Черноморский флот—освободить Крым. Но этот замысел выполнить не удалось прежде всего из-за распыления сил и средств по фронту огромной протяженности. По словам Г. К. Жукова, «жертв было много, расходов много, а результата общестратегического никакого... Если бы все силы были сосредоточены на Западном направлении, немцев отогнали бы до Смоленска».

7 января 1942 г. начали наступление войска Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота. Но, сковав основные силы группы армий «Север», нанеся ей значительный урон, они так и не выполнили задачи по деблокаде Ленинграда и понесли большие потери.

На западном направлении войска Калининского и Западного фронтов при содействии левого крыла Северо-Западного фронта 8 января начали Ржевско-Вяземскую операцию с целью охвата основных сил группы армий «Центр». Однако в ходе трехмесячных боев они так и не смогли окружить и уничтожить эту группировку противника.

На юго-западном направлении войска Юго-Западного и Южного фронтов провели 18-30 января 1942 г. Барвенково—Лозовскую операцию, прорвав оборону противника на фронте протяженностью 100 км, но так и не смогли прижать к Азовскому морю донбасско-таганрогскую группировку германских войск, превосходившую их в 1,3-2,6 раза, и тем более разгромить ее. Вместе с тем в ее ходе были освобождены значительные территории нынешних Харьковской и Донецкой областей Украины.

В ходе Керченско-Феодосийской десантной операции (25 декабря 1941 г.— 21 января 1942 г.) войска Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией создали плацдарм на Керченском полуострове, но очистить от врага Крым и деблокировать Севастополь не сумели.

К весне 1942 г. перевес сил по-прежнему сохранялся на стороне

германских войск, которые готовились к реваншу. Руководство Германии к лету 1942 г. основные усилия сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта, делая ставку на захват нефтяных районов Кавказа и плодородных областей Дона, Кубани, Нижнего Поволжья, что позволило бы также втянуть в войну против СССР Турцию и Японию. Реализацию этих планов облегчили просчеты военно-политического руководства СССР. В Ставке советского командования ожидали повторного наступления немцев летом 1942 г. на Москву, поэтому все резервы были стянуты к центральному направлению. Главной же задачей советских войск на летне-осеннюю кампанию Верховный главнокомандующий И. В. Сталин ставил разгром вермахта и освобождение всей территории страны. Но недооценка противника и переоценка собственных сил обернулись для советских войск подлинной трагедией.

В начале мая 1942 г. непродолжительное затишье сменилось ожесточенными боями. Сначала враг нанес удар по войскам Крымского фронта. Хотя здесь было сосредоточено больше сил, чем имел противник, организовать оборону не удалось. За 10 дней немецкого наступления наши войска потеряли свыше 176 тыс. человек и отступили на Таманский полуостров. Отрицательную роль в этой трагедии сыграл представитель Ставки Л. З. Мехлис, дезорганизовавший управление войсками в Крыму. За это он был разжалован и смещен с поста заместителя наркома и руководителя политорганов армии.

Неудачи Крымского фронта и последующая его ликвидация серьезно усложнили положение осажденного Севастополя. Враг получил возможность сосредоточить против них все силы 11-й армии, имевшей преимущество перед защитниками Севастополя в людях—в 3 раза, артиллерии и минометах—почти в 4 раза, танках—в 13 раз и авиации—в 12 раз. Перебросив силы, германское командование начало новое наступление. Защитники Севастополя, отражая одну атаку за другой, нанесли большой урон немецко-румынским войскам (ок. 300 тыс. человек убитыми и ранеными), но силы были слишком неравны. К концу июня стали кончаться боеприпасы, продовольствие, питьевая вода. Тогда в соответствии с решением Ставки от 30 июня 1942 г. советские войска 4 июля оставили город. Только некоторой части воинов удалось эвакуироваться на двух последних подводных лодках, катерах и других мелких судах. Оставшиеся на берегу защитники Севастополя (около 5500 человек) под командованием генерал-майора П. Г. Новикова самоотверженно отражали атаки противника. Борьба продолжалась на отдельных участках до 9 июля. Часть бойцов прорвалась в горы к партизанам.

Жестоким поражением завершилась и Харьковская операция, начавшаяся 12 мая 1942 г. За первые три дня наступления ударные группировки Юго-Западного и Южного фронтов прорвали оборону противника на двух направлениях в среднем на 30-60 км и освободили около 300 населенных пунктов. Однако их подвижные войска и вторые эшелоны были введены в сражение с опозданием— 17 мая, когда стрелковые

соединения уже истощили свои силы и темп наступления резко снизился. В тот же день перешла в контрнаступление из района Краматорск — Славянск против 9-й армии Южного фронта группа армий «Клейст», обладавшая значительным превосходством в силах. Противнику удалось выйти в тыл главной ударной группировки советских войск и создать угрозу ее окружения. Одновременно немцы нанесли контрудары с севера и юга по флангам 28-й армии Юго-Западного фронта. Однако его войска продолжали наступать вплоть до 19 мая, что крайне осложнило обстановку. В 20-х числах июня врагу удалось окружить обе ударные советские группировки, нанести им поражение и пробить широкую брешь между Брянским и Юго-Западным фронтами. Потери советских войск составили свыше 170 тыс. человек. В итоге противник вновь овладел стратегической инициативой и развернул к концу июня общее наступление. Под его ударами войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, отступив на 150-400 км, оставили восточные районы Донбасса и правый берег Дона. К середине июля немецкие войска вышли в большую излучину Дона, создав угрозу прорыва к Волге и на Северный Кавказ.

4. Оккупационный режим в Украине

Большая часть Украины была оккупирована германскими войсками уже к концу 1941 г. До лета 1942 г. под контролем Красной армии оставались только Ворошиловградская, ряд районов Харьковской и Сталинской областей. Республиканские органы власти временно переехали в Ворошиловград. Но летом 1942 г. немцы захватили и эти районы УССР.

На всей оккупированной территории был установлен жестокий режим, грубо нарушающий нормы международного права. Германия прямо заявила о том, что она не связана международным правом, и выдвинула так называемую доктрину подавления народов, попавших в оккупацию. Так, в нарушение международных норм нацисты отменили все советские законы на оккупированной территории и распространили на нее действие германского законодательства. Ряд законов был издан специально для занятых территорий. Среди мер наказания преобладала смертная казнь. В сентябре 1941 г. Гитлер издал директиву (так называемый приказ «Мрак и туман»), согласно которой за любые действия против империи или германских войск полагались либо смертная казнь на месте, либо увоз в Германию якобы для суда и наказания. Все эти меры создавали систему постоянного устрашения населения. Для борьбы с любыми формами сопротивления открыто провозглашалась система внесудебной расправы и массового террора. Смертная казнь применялась не только за активные действия против оккупационных властей, но и за нарушение комендантского часа, за хранение советских листовок и даже за загрязнение дорог. В соответствии с положением фашистского «приказа о судопроизводстве» доказательство виновности объявлялось необязательным; учитывая обстоятельства войны, указывалось в официальных немецких документах, для применения смертной казни достаточно уже одного подозрения.

Украина, за которой гитлеровцы не признавали права на государственное существование, была расчленена на ряд территорий. В конце августа 1941 г. был создан состоявший из шести округов рейхскомиссариат «Украина». В него вошла большая часть собственно украинских земель, южные районы Белоруссии, часть Орловской области РСФСР и Крым. Во главе комиссариата был поставлен гауляй-тер Восточной Пруссии Кох. В связи с назначением на эту должность, выступая в Ровно, он заявил: «Меня знают как жестокого пса. Поэтому меня и направили комиссаром Германии на Украину. Наша задача заключается в том, чтобы, не обращая внимания на чувства, на моральное и имущественное состояние украинцев, выжать из Украины все. Господа, жду от вас абсолютной беспощадности в отношении всех туземцев, населяющих Украину».

Четыре западные области—Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская — под названием «дистрикт Галичина» были присоединены в августе 1941 г. к так называемому Генеральному губернаторству, созданному фашистами на территории Польши. Его возглавлял губернатор, подчинявшийся генерал-губернатору Франку.

Для управления украинскими землями, оккупированными Румынией, было создано три губернаторства: «Бессарабия», в которую была включена Измаильская область, «Буковина», включавшую Черновицкую область, «Транснистрия», куда входили Одесская область, отдельные районы Винницкой и Николаевской областей.

Со вступлением на украинскую территорию войск Венгрии ее командование объявило, что зона до Днестра находится под венгерской оккупацией.

Особую «прифронтовую зону» составляли пять областей—Черниговская, Сумская, Харьковская, Ворошиловградская и Сталинская, находившиеся непосредственно под властью германского военного командования.

Все эти территории были изолированы друг от друга, а местному населению под угрозой расстрела запрещалось переходить их границы. Фашисты делали все, чтобы вытравить историческую память украинцев. Так, на землях, переданных Гитлером Румынии, было запрещено даже использование слова «Украина». Столицей «рейхскомиссариата Украина» стал город Ровно, а не Киев, который, по мнению оккупантов, представлял для них опасность как притягательная сила для украинцев. В будущем Киев предполагалось разрушить, а на его месте построить «настоящий немецкий город». С этой же целью в захваченных районах уничтожалась советская политическая и художественная литература, переименовывались улицы и города, фактически была ликвидирована вся система среднего и высшего образования. Оккупационные власти беспощадно уничтожали исторические, научные и культурные ценности и учреждения—музеи, дома культуры, библиотеки и др.

Основой «нового порядка», установленного гитлеровцами на Украине, по сути, стала система планомерного массового истребления местного

населения. Еще в 1932 г., планируя освоение «восточных территорий», Гитлер отмечал: «Все это, однако, останется бесплодной мечтой до тех пор, пока не будет осуществляться плановая политика колонизации и истребления населения...» В соответствии с генеральным планом «Ост» гитлеровцы хотели переселить за Урал 65% украинцев, остальных уничтожить или германизировать.

Уже первые шаги германских войск по советской территории были отмечены кровавыми расправами над местным населением. Только за первую неделю оккупации в июле 1941 г. во Львове гитлеровцами было убито и замучено более 3000 его жителей. Всему миру известна трагедия Бабьего Яра в Киеве, где в конце сентября 1941 г. было расстреляно 52 тыс. советских людей. Не лучше вели себя и румынские оккупанты, уничтожавшие на территории Николаевской и Одесской областей всех военнопленных. В Одессе, после взрыва здания комендатуры, они за 23-24 октября 1941 г. расстреляли 59 тыс. человек. Повсеместно практиковалась система заложничества, когда за убитого немца подлежало расстрелу 100, а за убийство полицейского—50 первых попавшихся местных жителей, если виновные не были обнаружены. Широких масштабов приобрело истребление мирного населения во время карательных операций против партизан. На Украине судьбу Лидице разделило более чем 250 сел. Причем 171 из них приходится на «партизанские» области—Волынскую, Житомирскую, Сумскую и Черниговскую. Сотни тысяч людей погибли в 230 лагерях принудительных работ, 180 стационарных лагерях для военнопленных и гетто¹⁴. В общей сложности известно о существовании на территории Украины не менее 250 мест массовых расстрелов мирного населения. Общее количество убитого и замученного фашистами гражданского населения составляет огромную цифру—3898457 человек. Об интенсивности, с которой работала машина террора, можно судить по тому, что ежедневно на Украине оккупантами и их пособниками уничтожалось в среднем 4400 человек мирного населения.

С первых дней оккупации германские власти начали создавать вспомогательный административный аппарат из представителей местного населения. Сотрудничество людей, знавших обстановку, быт и обычаи населения, язык, по мнению гитлеровцев, должно было облегчить им покорение Украины. Следует отметить, что часть населения, преимущественно недавно присоединенной к УССР, а несколько позднее поселение «Черняхов». Из 249 населенных пунктов, вошедших в эти поселения, было изгнано до 90% местных жителей. Подобные поселения были созданы на Волыни, Киевщине, в Днепропетровской, Запорожской, Винницкой, Львовской и других областях УССР. Каждый из колонистов получал по 10-20, а иногда по 100 гектаров земли, дома и скот выселенных украинцев.

К июню 1943 г. с Украины, представлявшей, по выражению Геринга, «зерновой склад» Германии, было вывезено 11 млн тонн сельскохозяйственных продуктов, 3,5 млн голов скота, 16 млн шт. птицы и

т.д. Целыми эшелонами вывозили полтавский чернозем и даже фруктовые деревья. Не отставали и румынские оккупационные власти. К началу 1944 г. из «Транснистрии» было вывезено в Румынию 10154 вагона различных грузов, главным образом с продовольствием, угнано 217 тыс. голов скота и т.д.

Захватив продовольственные ресурсы общественного фонда, оккупационные власти стали также конфисковывать продукты питания не только у сельского, но и городского населения. Объемы конфискаций ничем не регламентировались, а попытки скрыть продукты жестоко карались²⁴. Следствием такой политики стал голод, начавшийся на Украине фактически с первых дней оккупации. От него особенно страдали жители Киева, Харькова, Днепропетровска и городов Донбасса. Так, в Харькове только в первом квартале 1942 г. умерло от голода 13749 человек. Голодало и сельское население. Как сообщали местные власти Базарского района Житомирской области: «Если в феврале 1943 года голодало 2800 человек, то в апреле 6487 человек не имели ни куска хлеба».

Тяжелым испытанием для жителей Украины стали принудительные мобилизации населения на различные работы, массовый вывоз рабочей силы в Германию, который начался уже осенью 1941 г. Первоначально гитлеровцы попытались организовать его на добровольной основе, а после его провала приступили к насильственному вывозу населения. В общей сложности на работу в Германию было вывезено 2,4 млн жителей республики. Из них домой после войны вернулось только 1,8 млн человек, а 450 тыс. погибло.

Каторжные условия труда, недостаток продуктов питания²⁵ и отсутствие медицинской помощи²⁶ вели к росту смертности. Если в 1940 г. общий коэффициент смертности в Украине равнялся 14,6%, то для 1942-1943 гг. его значение, по немецким данным, оценивалось для разных областей в 50-70%. Население на оккупированной территории сокращалось катастрофически. В Киеве к концу оккупации насчитывалось всего 180 тыс. человек, то есть почти в пять раз меньше, чем до войны, в Полтаве—90 тыс. (до войны—130 тыс.), Днепропетровске -187 тыс. (до войны — 550 тыс.), Виннице — 35 тыс. (до войны — 96 тыс.) и т.д.

5. Партизанское движение и подпольная борьба в Украине

Тяжелые поражения Красной армии, потеря части территории поставили на повестку дня перед советским руководством среди первоочередных задач не только вопросы усиления сопротивления наступавшим германским войскам на фронте, но и организации борьбы в их тылу²⁷.

Эти вопросы пришлось решать уже в ходе войны, вследствие чего было допущено немало просчетов и ошибок. С особой силой они проявились в первую военную зиму 1941-1942 гг., ставшую серьезным испытанием жизнедеятельности и боеспособности партизанских формирований²⁸. В частности, явно ошибочным был приказ Ставки от 17 ноября 1941 г., обязывавший партизан разрушать и сжигать все населенные пункты в тылу

немецких войск для того, чтобы заставить их «мерзнуть под открытым небом». Политикой «гони немца на мороз» Сталин думал, используя опыт финнов во время советско-финляндской войны 1930-1940 гг., затруднить гитлеровцам продвижение вглубь советских территорий. Однако он не принял во внимание того, что финны при отступлении эвакуировали до 99% населения, в то время как значительная часть советской земли была занята немцами без эвакуации даже весьма важных промышленных предприятий. В этих условиях шаблонное использование финского опыта привело к тому, что стали сжигаться деревни, в которых жили люди. К счастью, эти замыслы не были реализованы в полной мере.

Оценивая эти события, начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко признавал, что в предвоенные годы мало кто думал о подготовке к борьбе в тылу врага и видел одну из причин этого в советской военной доктрине. Руководитель Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкач высказывался в таком же духе, утверждая, что наш народ не был подготовлен морально к возможным поражениям на фронте, к нелегкой подпольно-подрывной деятельности, требующей специальной подготовки.

Но, несмотря на все сложности начального периода войны, организация партизанского и подпольного движения в тылу врага постепенно налаживалась. 30 июня 1941 г. ЦК КП(б) Украины для непосредственного руководства работой по подготовке подпольных организаций и партизанских отрядов была создана оперативная группа. 5 июля ЦК КП(б)У принял специальное постановление об организации борьбы в тылу противника. Требования и рекомендации ЦК были изложены по радио 6 июля и опубликованы в воззвании к украинскому народу Президиума СНК УССР. Для подпольной работы и руководства партизанским движением с июня по сентябрь 1941 г. было образовано 23 обкома, 685 райкомов и горкомов, 4316 партийных ячеек. В августе 1941 г. по решению ЦК КП(б)У в Пуце-Водице под Киевом была создана первая специальная школа по подготовке кадров для партизанского движения, затем такие школы были образованы в Харькове, Полтаве, Лисичанске и других местах. За несколько месяцев в них прошло подготовку до 4500 человек. Партийные подпольные органы организовывались и базировались с учетом местных условий. Составы партийных органов степных районов рассредоточивались по нескольким населенным пунктам. В лесной зоне республики развертывалась широкая сеть партизанских формирований, на которых базировались подпольные партийные органы. К осени 1941 г. в Украине имелось два партизанских полка, 883 партизанских отряда и 1700 разведывательно-диверсионных групп общей численностью свыше 28 тыс. бойцов (по другим оценкам до 35 тыс.).

Деятельность украинских партизан и подпольщиков с каждым днем приобретала все более широкий размах, что серьезно беспокоило оккупантов. Так, подпольные организации Харькова вели такую активную деятельность, что полиция и СД опасались возникновения в городе массового восстания. В

связи с этим немецкое командование приняло решение не выводить из города 57-ю пехотную дивизию. К концу 1941 г. оккупанты были вынуждены бросить против украинских партизан 50 тыс. своих солдат и офицеров, то есть свыше трех дивизий, не считая полицейских. Это превышало численность германских войск, сражавшихся в это время с британской армией в Северной Африке²⁹.

Для объединения руководства партизанским движением в Украине постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. был создан Украинский штаб партизанского движения (УШПД). Для усиления партийного руководства партизанским движением и подпольем Политбюро ЦК ВКП(б) решением от 2 октября 1942 г. образовало подпольный ЦК КП(б) Украины, который разработал план действий партийных и советских органов республики на оккупированной территории. К концу 1942 г. в Украине действовало свыше одной тыс. подпольных партийных и комсомольских органов, организаций и групп, пять крупных партизанских соединений, около 900 партизанских отрядов и свыше одной тысячи диверсионно-разведывательных групп (всего около 77 тыс.).

В течение лета и осени 1942 г. партизаны Украины разгромили 35 вражеских гарнизонов, штабов, комендатур и полицейских участков, взорвали 117 мостов, 69 складов, пустили под откос 158 эшелонов, повредили 52 самолета, 116 танков, 759 машин, вывели из строя 29 предприятий. Своими действиями в тылу противника они сковали немецкие части общей численностью до 120 тыс. человек. В результате расширения партизанского движения на территории Украины в 1942-1943 гг. образовались партизанские края и зоны³⁰. Партизаны контролировали обширные районы Ровенской, Житомирской, Волынской и других областей.

Наличие больших лесных массивов в северных районах республики содействовало концентрации здесь партизанских формирований. Уже зимой — весной 1942 г. в северных районах Сумщины и смежных с ней районов Орловской области возник один из первых партизанских краев. В июне 1942 г. в нем насчитывалась 24 партизанских отряда, 127 групп и отрядов местной самообороны общим количеством 18 тыс. бойцов. Территория края протянулась на 260 км с севера на юг и на 40-50 км — с востока на запад. Под полным контролем партизан было более 500 населенных пунктов. Совместными усилиями белорусских, украинских и молдавских партизан весной 1943 г. в белорусско-украинском Полесье образовался крупнейший партизанский край с населением около 200 тыс. человек. К лету 1943 г. партизанский край возник в Ровенской области. Он охватывал территорию в 19 тыс. кв. км, куда входило около тысячи сел и хуторов с населением более 300 тыс. человек. Всего же на территории Украины было более 40 партизанских краев и зон.

Массовый характер приобретала подпольная борьба. Уже осенью 1941 г. один из руководителей подавления партизанского движения на оккупированной территории Оберлендер доносил в Берлин: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь является

пассивное сопротивление—трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов на успех». Оккупантам удалось силой и голодом загнать на заводы, шахты и другие предприятия часть рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Они полагали, что установленный ими полицейский режим и каторжные условия труда позволят наладить выпуск необходимой для ведения войны продукции. Но из-за массового саботажа рабочих и диверсий подпольщиков все попытки оккупационных властей восстановить промышленность Украины провалились.

Успешно вели борьбу заранее подготовленные и вооруженные подпольные организации и группы. Эффективными были операции оставленной в Одессе подпольной группы, возглавляемой В. А. Молодцовым. Ее члены, в частности, устанавливали мины и металлические шипы на автомобильных дорогах, в результате чего были выведены из строя сотни вражеских автомашин, уничтожено много гитлеровцев и военных грузов. Свой вклад в разгром фашизма внесли подпольные молодежные организации: «Молодая гвардия» (Краснодон), «Так починало-ся життя» (Холмы, Черниговская область), «За Радянську Вітчизну» (Никополь), «Прапор» (Сумы), «Партизанская искра» (с. Крымка Первомайского района Николаевской области), «Комушестична організація» (Заболотов Ивано-Франковской обл.), «Спартак» (с. Красногорка Голованевского района Кировоградской обл.) и др.

По оценкам украинских исследователей, в подпольной борьбе в Украине участвовало свыше 100 тыс. патриотов. Число же участников так называемого пассивного сопротивления политике оккупационных властей вообще не поддается учету.

Одной из наиболее ярких страниц в истории партизанской борьбы на Украине явились рейды партизанских соединений С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, М. И. Наумова, М. И. Шукаева, А. Н. Сабурова и др. Соединение Ковпака совершило в 1942-1943 гг. поход на Правобережную Украину, во время которого партизаны взорвали 42 железнодорожных и шоссежных моста, пустили под откос 14 эшелонов, потопили 15 речных судов, уничтожили свыше 6 тыс. солдат противника. В ночь с 4 на 5 декабря 1942 г. партизаны Ковпака взорвали одновременно пять железнодорожных мостов вокруг узловой железнодорожной станции Сарны, где перекрещивались важнейшие дороги: Барановичи—Ровно, Ковель— Киев. В результате этой операции железнодорожный узел Сарны был надолго выведен из строя. Операции украинских и белорусских партизан оказали большую помощь Красной армии во время Сталинградской битвы, зимнего наступления 1942-1943 гг., сражении под Курском, битве за Днепр, в Киевской, Корсунь-Шевченковской и других крупных операциях. Летом 1943 г. соединение Ковпака провело новый рейд из Киевской области в Карпаты, во время которого была выведена из строя важнейшая магистраль Львов—Проскуров— Жмеринка. По этой дороге немцы направляли войска и оружие на Восточный фронт во время летней кампании 1943 г. Соединение украинских партизан под командованием секретаря Черниговского обкома партии А.Ф. Федорова

совершило выдающийся рейд от Чернигова до Брест-Литовска, во время которого партизаны уничтожили около 700 немецких эшелонов, взорвали десятки железнодорожных мостов, разрушили коммуникации врага в районе Бреста, Ровно, Киева, Минска и т.д. На оккупированной территории партизанами и подпольщиками велась значительная агитационно-пропагандистская работа, издавалось свыше 70 газет, распространялись листовки.

Значительно окрепло партизанское движение к 1943 г. К этому времени партизанское движение, получившее наибольшее развитие в северных районах Украины, охватывало также центральные и западные регионы: на Ровенщине действовало партизанское соединение и 11 местных партизанских отрядов, в Волынской области—партизанское соединение Федорова и несколько других отрядов. Во Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Тернопольской областях руководила борьбой «Народная гвардия», которая с 1 декабря 1943 г. стала называться «Партизанское движение западных областей Украины». Значительными были результаты рельсовой войны: в 1943 г. партизаны подорвали 3666 эшелонов (из 5 тыс. за все годы войны), 363 тыс. рельс или 2270 км одноколейного пути. Всего (по уточненным данным) в 1943 г. на оккупированной территории Украины действовало свыше 300 тыс. партизан.

27 апреля 1943 г. Гитлер в приказе о борьбе с партизанским движением на оккупированной территории отмечал серьезный вред, причиняемый железнодорожному транспорту, сельскому хозяйству, сплаву леса, требовал считать борьбу с партизанами равнозначной боевым действиям на фронтах, беспощадно карать не только партизан, но и их пособников. Усиление репрессий на захваченных врагом территориях, безусловно, сказывалось на положении масс населения, но не смогло прекратить его борьбу с оккупантами, приобретающую все более широкий характер, несмотря на значительные потери партизан и подпольщиков.

Летом 1944 г., когда Советская армия завершала освобождение западных областей Украины, партизаны усилили удары по коммуникациям врага, взаимодействовали с советским командованием. В 1944 г. силами украинских партизан освобождено 45 городов, райцентров, железнодорожных станций и т.д.

Кроме советских партизан, в немецком тылу в этом регионе Украины уже к сентябрю 1943 г. находилось не менее 35 тыс. вооруженных боевиков из различных формирований украинских националистов (мельниковцев, бандеровцев, бульбовцев). Здесь же, в районах, населенных преимущественно поляками, были созданы свои военизированные формирования—Армия Крайова, подчинявшаяся польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. В 1941-1943 гг. все эти организации занимались формированием и обучением своих подразделений и какой-либо серьезной борьбы с гитлеровцами не вели. В Армии Крайовой это состояние именовалось «держать ружье у ноги».

В это же время на Волыни и Галичине развернулась так называемая

украинско-польская война, жертвами которой стали тысячи украинцев и поляков. Эти трагические события до сих пор фактически остаются закрытой темой в украинской исторической науке и ждут серьезного исследования. В то же время есть серьезные основания считать, что их «инспирировали и организовали гитлеровцы, что, безусловно, отвечало их политике в так называемом славянском вопросе. Ее главная цель: использовать вековой антагонизм между украинцами и поляками... повести дело до их самоуничтожения».

5 августа 1942 г. генерал-губернатор Ганс Франк записал в своем дневнике: «Должен отметить, что в интересах немецкой политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Четыре или пять миллионов украинцев, проживающих здесь, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда стараюсь поддерживать среди них любыми способами политически удовлетворительное настроение, чтобы помешать их объединению с поляками». Через несколько недель после этой записи украинские и польские националисты развернули этнические чистки, которые со временем приобрели массовый и планомерный характер. Об этом, частности, говорит факт одновременной атаки подразделениями УПА в воскресенье 11 июля 1943 г. (названным кровавым воскресеньем) порядка сотни польских поселений на Волыни. В следующем месяце, только за два дня 29-30 августа 1943 г. курень «Рыжего» (Стель-машука, абверовская кличка «1У-Норд») вырезал в пяти районах Волынской области 15 тыс. поляков. Пострадало в этой братоубийственной войне и украинское мирное население.

22 июля 2016 г. Польский сейм после некоторых колебаний принял постановление о признании «Волынской резни» геноцидом польского населения Волыни и установил 11 июля «Национальным днем памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами в отношении граждан Второй Речи Посполитой». В постановлении также отмечалось, что массовые преступления на Волыни и в Восточной Галиции носили характер этнической чистки и геноцида. Кроме этого Варшава призвала Киев разделить такую оценку и покаяться.

Но в Киеве решили иначе и 8 сентября 2016 г. на сайте Верховной Рады Украины появилось сообщение о том, что украинский парламент осудил решение сейма о признании «Волынской резни» геноцидом. Еще до этого, буквально накануне очередной годовщины этого события (7 июля 2016 г.) Киевский горсовет переименовал Московский проспект в проспект Степана Бандеры—человека, который, по мнению Варшавы, наряду с другими руководителями ОУН несет ответственность за мученическую смерть тысяч поляков.

После некоторого затишья в ноябре 2017 г. с подачи Варшавы перепалка вспыхнула с новой силой. Сначала глава польского МИД Витольд Ващиковский заявил, что Польша запретит въезд в страну украинцам «демонстративно надевающим мундиры СС «Галичина». Потом президент Дуда назвал неприемлемым то, что люди с «антипольскими настроениями»,

откровенные националисты, назначаются на государственные должности на Украине. Эксперты связывают этот «Обмен любезностями на высоком уровне» с так называемой войной памятников, начатой весной 2017 г. в Польше сносом монумента УПА. Затем возмущение поляков вызвала акция по установлению на Веренецком перевале мемориала героям Карпатской Украины".

К 1943 г. население Западной Украины, которое в начале войны «приветствовало вермахт как освободителей из-под большевистской оккупации... все сильнее проявляло стремление» к освобождению от немецкого порабощения и активному отпору оккупантам. В этих условиях руководство ОУН (Б), чтобы не потерять его поддержку, в феврале 1943 г. одобрило курс на вооруженную борьбу с оккупантами. Однако, по его указаниям, Украинская повстанческая армия (УПА) должна была ограничиваться только оборонительными действиями в отношении оккупантов, защищать население от ограбления «ответными акциями» и готовиться к борьбе с главным противником—Красной армией. После освобождения Западной Украины от оккупации оуновцы развернули жестокую террористическую деятельность против структур советской власти и сочувствовавшего им местного населения. По неполным данным, за период с 1945-1953 гг. от их рук погибло свыше 30 тыс. мирных граждан, более 2, 5 тыс. партийных работников и активистов, около 600 председателей колхозов и сельсоветов, почти 2 тыс. учителей и врачей.

Что касается борьбы националистических формирований с оккупантами, то несмотря на отдельные их стычки с германскими полицейскими структурами, ее фактически не было. Они не воевали с частями гитлеровской армии, не освобождали украинских городов, не организовывали диверсий на коммуникациях вермахта, в частности, по уничтожению железных дорог и военно-транспортных эшелонов². Более того, документы говорят о том, что в условиях изменившейся ситуации на фронтах войны в пользу СССР и его союзников ОУН вновь сближаются с нацистами, которые «теперь уже были заинтересованы в сотрудничестве с теми, которыми недавно презрительно брезговали». Как писал германский историк Эрих Хессе в книге «Советско-русская партизанская война 1941-1944 гг. в отражении немецких боевых приказов и директив», основой этого сотрудничества «было признание того, что с поражением немцев будет невозможной и дальнейшая политическая деятельность украинского националистического движения».

Сказанное выше дает основание утверждать, что в годы Второй мировой войны украинские националисты оказались на стороне Германии и боролись против Советского Союза. Версия о том, что ОУН и УПА воевали и против гитлеровцев, лежит вне сферы науки и исторической правды.

6. Коренной перелом и полное освобождение Украины (1942-1944)

С середины июля 1942 г. началась историческая Сталинградская битва, сыгравшая решающую роль в ходе Великой Отечественной войны. Она

продолжалась почти семь месяцев и делится на два периода: оборонительный — на подступах к городу и в самом городе (с середины июля до 18 ноября 1942 г.) и контрнаступление советских войск, закончившееся окружением и ликвидацией вражеской группировки (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.).

К ноябрю 1942 г. впервые с начала войны советскому руководству удалось добиться общего превосходства сил над немецко-фашистскими войсками: 6,6 млн человек против 6,2 млн, 78 тыс. орудий против 52 тыс., 7,3 тыс. танков против 5 тыс., 4,5 тыс. самолетов против 3,5 тыс. Противник понес к этому времени огромные потери на сталинградском и кавказском направлениях и был вынужден перейти к обороне. В этой ситуации советское командование стремилось захватить стратегическую инициативу и добиться окончательного перелома в свою пользу. В качестве направления главного удара был избран Сталинградский фронт. 19 ноября 1942 г., перейдя в наступление, советские войска окружили в Сталинграде 22 дивизии и 160 отдельных частей вермахта—приблизительно 330 тыс. человек. Предпринятая немцами попытка их освобождения была сорвана, и 2 февраля 1943 г. группировка во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом капитулировала. В плен сдалось 91 тыс. солдат и офицеров. Всего за время боев под Сталинградом Германия и ее союзники потеряли до 1,5 млн человек, стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону советских Вооруженных сил. Начался коренной поворот в ходе не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны.

Захватив стратегическую инициативу, советские войска развернули общее наступление. Они освободили Северный Кавказ, прорвали блокаду Ленинграда и разгромили группировки немцев на центральном участке фронта. Вермахт же смог ответить одним, хотя и довольно чувствительным контрударом под Харьковом.

Тем не менее силы нацистской Германии еще не были сломлены. Проведя тотальную мобилизацию, Гитлер смог частично восполнить огромные людские потери и резко (на 70% за год) увеличить выпуск военной техники, в том числе ряда новых вооружений. Летом 1943 г., пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, Гитлер сосредоточил огромные силы в районе Орла и Белгорода—на Курской дуге. Туда было стянуто до 50 дивизий (всего свыше 900 тыс. человек) и более 2/3 всех танков и самолетов, находившихся на советско-германском фронте. Германское командование планировало разгромить здесь советские войска (операция «Цитадель»), а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и в последующем, развивая успех, вновь создать угрозу Москве. Это была отчаянная попытка переломить ход войны в одном сражении. По предложению Г. К. Жукова, располагая перевесом сил, советское командование приняло решение провести преднамеренную оборону на Курской дуге с тем, чтобы обескровить врага, а затем перейти в контрнаступление. В целом этот план удался. С 5 июля советские войска, упорно обороняясь, остановили врага, вклинившегося на 1035 км за линию фронта. 12 июля они перешли в

контрнаступление. В этот же день в районе Прохоровки состоялось крупнейшее в истории войн танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков и САУ. Оно окончилось победой советских танкистов. В Курской битве наступил перелом, и немцы были вынуждены перейти к обороне.

В результате ожесточенных сражений на Курской дуге вермахт потерял 500 тыс. человек, 1,6 тыс. танков и 3,7 тыс. самолетов. Эти потери оказались для Германии невосполнимыми.

Потерпев поражение под Курском, немецкое командование попыталось закрепиться на Днепре. Однако уже в октябре 1943 г. советские войска сумели форсировать реку, а 6 ноября вступить в Киев. Продолжая наступление, Красная армия освободила центральную Украину и блокировала немцев в Крыму. Одновременно началось и освобождение Белоруссии. Коренной перелом в ходе войны был закреплён, стратегическая инициатива полностью перешла к советскому командованию. Организованные немцами в 1944-1945 гг. отдельные тактические наступления уже не могли остановить победоносное наступление Советской армии.

В целом с ноября 1942 г. до конца 1943 г. было освобождено около половины захваченной немецко-фашистскими войсками территории СССР. Враг был отброшен на запад на 600-1200 км.

Перелом в войне в огромной степени был обеспечен беспримерным героизмом тружеников советского тыла. К концу 1942 г. экономика СССР была переведена на военные рельсы и огромными темпами наращивала выпуск боевой техники и вооружения. Располагая в целом меньшим, чем Германия и работавшие на нее европейские страны, промышленным потенциалом, Советский Союз произвел за июнь 1941— май 1945 гг. почти вдвое больше военной техники.

Немалый вклад в борьбу с фашизмом внесли действия английских и американских войск в Африке и Италии. Вместе с тем очевидно, что судьба Второй мировой войны решалась на Восточном фронте, а северно-африканский и итальянский театры военных действий носили явно второстепенный характер".

В то время как в Африке в 1942-1943 гг. сражались лишь 17 итальянских и немецких дивизий, на советско-германском фронте их было 260.

Значительные успехи вооруженных сил антигитлеровской коалиции в 1943 г. определили активизацию дипломатического и военно-политического сотрудничества СССР, США и Великобритании. Огромное место в развитии этого сотрудничества занимает Тегеранская конференция с участием «большой тройки» И. Сталина, Т. Рузвельта и У. Черчилля (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). На ней руководители ведущих стран антигитлеровской коалиции определили сроки открытия второго фронта в Европе, наметили контуры послевоенного устройства мира, в частности, границы Польши.

В ходе обсуждения последнего вопроса британская делегация пыталась

до биться включения в состав Польши части западно-украинских земель. Обосновывая это предложение, англичане ссылались на свою карту с неверно обозначенной «линией Керзона», где Львов оказывался в глубине польских территорий. Советская делегация легко опровергла эти утверждения, предъявив текст лорда Керзона советскому правительству 12 июля 1920 г., где последовательно перечислялись названия географических пунктов на линии. Черчилль вынужден был согласиться с тем, что «территория польского государства и нации должна находится между линией Керзона и линией Одера». Американская делегация в Тегеране при обсуждении новой советско-польской границы ограничилась фразой Рузвельта о том, что в целом он за «линию Керзона». Правда, позднее, на Ялтинской конференции (411 февраля 1945 г.) американцы предложили провести новые границы между Польшей и СССР на севере и в центре по «линии Керзона», а на юге — «по восточной меже Львовской провинции», чтобы «оставить польский город Львов и нефтяные поля Польше»³⁴. Английская делегация поддержала план американского президента, однако советская делегация добилась принятия конференцией постановления «О Польше», где ее предложение о границе между СССР и Польшей повторялось без изменений, как единогласное совместное решение глав трех держав.

1944-й год на Восточном фронте прошел под знаком подавляющего превосходства советских Вооруженных сил, последовательно осуществлявших крупнейшие стратегические наступательные операции на всем протяжении фронта. В них участвовало 6,3 млн человек, 5,3 тыс. танков и САУ, 10,2 тыс. самолетов. Производство военной техники в СССР достигло в 1944 г. своего апогея. Советские военные заводы производили танков в 78 раз, орудий в 6 раз, минометов почти в 8 раз, самолетов в 4 раза больше, чем перед войной. Положение Германии в это время резко ухудшилось, но враг было еще силен. Вооруженные силы Германии и ее союзников на советско-германском фронте составляли около 5 млн человек, 5,4 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3 тыс. самолетов.

Верховное главнокомандование поставило перед Советской армией задачу очистить территорию СССР от оккупантов и приступить к освобождению Восточной Европы. Уже зимой и весной 1944 г. советские войска провели ряд успешных операций. В конце января войсками Ленинградского и Волховского фронтов была окончательно снята блокада Ленинграда, и фронт отодвинулся от города на 300 км.

На южном направлении в январе—феврале 1944 г. силами 1-го и 2-го Украинских фронтов была окружена и уничтожена Корсунь-Шевченковская группировка. Здесь немцы были отброшены на запад на 600-700 км. 23 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на советско-румынскую границу, а 3-й Украинский фронт освободил Одессу. Войска 4-го Украинского фронта разгромили немцев в Крыму.

В этих благоприятных условиях 6 июня 1944 г. англо-американские союзники (2,8 млн человек, до 11 тыс. самолетов, свыше 12 тыс. боевых и 41 тыс. транспортных судов) под командованием генерала Д. Эйзенхауэра

переправились через Ла-Манш и открыли второй фронт в Европе (операция «Оверлорд»). В августе союзники вступили в Париж.

Тогда же советские войска развернули новое мощное наступление. 10 июня оно началось в Карелии, 23 июня—в Белоруссии и 13 июля—в Западной Украине. В ходе этих операций были освобождены подавляющая часть Прибалтики, Белоруссия и большая часть Западной Украины. 28 июля войска 1-го Украинского фронта, разгромив в ходе Львовско-Сандомирской операции группировку «Северная Украина», освободили Львов. 28 октября 1944 г. на закарпатской земле Вооруженными Силами СССР была поставлена последняя точка в освобождении Украины. Но война продолжалась. До победного конца все ее тяготы достойно несли миллионы уроженцев Украины, принявших участие в освободительном походе Советской Армии в Восточную Европу.

« « «

Более 40 месяцев (а это три с четвертью года) полыхало пламя войны на просторах Украины. Кровью миллионов ее сыновей и дочерей—украинцев, русских, белорусов, молдаван, евреев, греков, представителей других национальностей было оплачено ее освобождение от нацистских захватчиков. На территории УССР оккупантами было разрушено 714 городов и поселков городского типа, сожжено 28 тыс. сел, взорвано 16 тыс. промышленных предприятий, 2 тыс. железнодорожных станций, 18 тыс. медицинских учреждений, 33 тыс. школ, техникумов и вузов, 20 тыс. библиотек, уничтожено сооружение и имущество 872 совхозов, 1300 МТС и тысяч колхозов. 10 млн украинцев остались без жилья. Общая сумма потерь, нанесенных войной народному хозяйству республики, составила 285 млрд руб. (в довоенных ценах). На временно оккупированных землях Украины от рук гитлеровцев и коллаборационистов всех мастей погибло свыше 5 млн граждан республики и военнопленных.

В историческую победу над фашизмом народ Украины наряду с другими народами СССР внес огромный вклад. К концу войны пятую часть победоносной Советской армии составляли выходцы из Украины. За подвиги на фронтах Отечественной войны 1700 тыс. украинцев было награждено боевыми орденами и медалями, более 2 тыс. воинов удостоено звания Героя Советского Союза, в том числе 32 человека получили это звание дважды и один—трижды. В борьбе за свободу и независимость Украины отдал жизнь каждый шестой ее житель.

Партизанская война и массовое сопротивление оккупантам населения Украины нанесли значительный урон фашистской военной машине. В годы войны украинские партизаны в целом отвлекли на себя до 780 тыс. вражеских военнослужащих. Они уничтожили свыше 460 тыс. гитлеровских солдат, офицеров и их пособников, вывели из строя 1566 танков и бронемашин, 211 самолетов, то есть фактически разгромили минимум 35 пехотных и четыре танковых дивизии вермахта.

Суммарно вклад Украины в разгром фашизма был значительно

большим вкладом многих стран антигитлеровской коалиции, что и стало едва ли не решающим фактором для принятия Украинской ССР, наряду с Белорусской ССР и СССР, в ООН в качестве государств-основателей в апреле 1945 г.

В освобождении Украины от фашистов принимали участие воины многих национальностей Советского Союза: русские, казахи, татары и туркмены, белорусы и узбеки, представители народов Кавказа и Забайкалья. Среди четырех тысяч ее освободителей, удостоенных звания Героя Советского Союза, воины 43-х национальностей СССР. Только за форсирование Днепра и освобождение Киева 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Из них: 1685 русских, 483 украинца, 57 татар, 40 белорусов, 39 башкир, 30 грузин, 33 казаха, 25 узбеков и других представителей различных народов СССР. В рядах партизан Украины сражались представители более 60 наций и народностей. По национальному составу в партизанских формированиях украинцы составляли 59%, русские — 22,2%, белорусы — 6,6%, представители других национальностей СССР — 9%. На территории республики насчитывается 28 тысяч братских могил и захоронений. Неслучайно Александр Довженко писал в свое время, что в Украине полыхала добрая половина всей мировой войны, решалась в огне и пламени судьба человечества.

Зная все это, невозможно смириться с попытками некоторых историков и политиков вырвать Украину из общего контекста Великой Отечественной войны, с их безнравственными утверждениями, что освобождение Советской армией украинских земель являлось всего лишь заменой фашистской оккупации на советскую. Кошунственно по отношению к миллионам соотечественников, сражавшихся с фашизмом, выглядят и заявления о том, что их беспримерный героизм объясняется не любовью к своей Родине, а исключительно наличием заграничных территорий.

7. Дипломатическое признание новых западных границ СССР и утверждение Украины в международной политике

21 апреля 1945 г. советские войска начали штурм Берлина. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, советские воины квартал за кварталом заняли весь город. 30 апреля на здании Рейхстага было установлено красное Знамя Победы. 8 мая в 23 часа 30 минут представители германского верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. На церемонии присутствовали представители Англии, СССР, США и Франции.

Дальнейшая судьба Германии была решена на Потсдамской конференции в июле — августе 1945 г.

Все годы этих тяжелейших испытаний борьба на фронтах Великой Отечественной войны сопровождалась огромной работой советской дипломатии, касающейся, в частности, международного признания новых границ УССР и утверждения ее в международных отношениях того периода.

Уже 23 июня 1941 г., на второй день после нападения Германии на

Советский Союз, по лондонскому радио выступил с речью премьер-министр польского эмигрантского правительства генерал Сикорский. Он указывал, что в условиях войны между Советским Союзом и Германией советско-польские отношения должны были вернуться к условиям Рижского мира 1921 г., юридически закрепившего захват западноукраинских земель Польшей.

Интересы борьбы против Германии требовали объединения всех антифашистских сил. В такой обстановке, несмотря на выступление Сикорского, советское руководство посчитало необходимым восстановить дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством. 30 июля 1941 г. в Лондоне был подписан советско-польский договор, который нормализовал отношения между странами и положил начало их сотрудничеству против общего врага. Вместе с тем договор оставлял открытым вопрос о признании Польшей западных границ УССР и БССР.

Западные демократии, как известно, не признавали вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР. Американское правительство продолжало выступать за «суверенитет» польского эмигрантского правительства на всю территорию Польши в границах на 31 августа 1939 г. Позиция английского руководства, поддерживавшего польское правительство, в отношении территориального спора между СССР и Польшей несколько отличалась от американской. Это было вызвано тем, что в условиях войны в Лондоне крайне нуждались в заключении военного союза с СССР и всячески старались избегать всего, что могло усложнить отношения с Москвой. Кроме того, после вхождения западно-украинских и западнобелорусских земель в состав УССР и БССР границы между Польшей и СССР практически полностью соответствовали «линии Керзона», составленной на основе этнографического принципа. Понятно, что в этих условиях Англии, предложившей эту линию в ноте своего министра иностранных дел Керзона в июле 1920 г., невозможно было открыто поддерживать территориальные требования эмигрантского польского правительства.

Вопрос о признании новых западных границ СССР был в центре внимания госдепа США, который всячески старался не допустить его решения. 4 декабря американский посол в Лондоне Уайнент отправил в Вашингтон телеграмму, в которой сообщал о намерениях министра иностранных дел Великобритании Идена выехать 7 декабря в Москву для подготовки советско-английского договора. Составной частью договора должно быть соглашение о признании Англией новых западных границ СССР.

Телеграмма посла подняла на ноги все руководство госдепартамента США, где была срочно подготовлена ответная телеграмма с изложением позиции американского правительства в отношении признания новых границ УССР. В телеграмме, одобренной Рузвельтом, подчеркивалось, что правительство США категорически выступает против решения любых территориальных вопросов до конца войны. Телеграмму немедленно

отправили Уайненту с указанием лично прочитать ее Идену перед его отъездом в Москву.

Премьер-министр Великобритании Черчилль узнал о содержании этого послания 20 декабря по пути в Вашингтон, куда он ехал на переговоры в связи с началом войны с Японией на Тихом океане. В тот же день он отправил в Лондон телеграмму, которую необходимо было переслать Идену. Советские требования, утверждал Черчилль, «противоречат первой, второй и третьей статьям Атлантической хартии»³⁵. Не может быть и речи о том, чтобы заключить такое соглашение... без предварительной договоренности с США».

Во время переговоров в Москве Идеи твердо придерживался данных ему инструкций и отказался подписать соглашение о признании новых западных границ СССР, сославшись на обязательство британского правительства перед госде-пом США не заключать такого соглашения. В конечном счете советско-английские переговоры о союзном договоре и признании новых западных границ СССР в декабре 1941 г. окончились безрезультатно.

Однако в условиях тяжелых поражений на Дальнем Востоке в войне с Японией, неудач в Северной Африке, трудностей морской войны с германским флотом в Лондоне все больше ощущали потребность союза с СССР. В этой ситуации правительство Англии начинало все больше склоняться к заключению англо-советского союзного договора, который бы фиксировал все изменения западных границ СССР.

7 марта 1942 г. Черчилль отправил Рузвельту телеграмму, в которой писал: «Возрастающие трудности войны заставили меня прийти к выводу, что принципы Атлантической хартии не следует трактовать таким образом, что они лишают Россию границ, которые она занимала, когда на нее напала Германия. Это было основой, на которой Россия присоединилась к хартии... Поэтому я надеюсь, что вы сможете предоставить нам свободу действий для подписания договора».

9 марта Черчилль отправил письмо И. Сталину. «Я отправил президенту Рузвельту послание,—писал он,—убеждая его одобрить подписание нами соглашения в отношении границ России по окончании войны».

20 мая 1942 г. народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов прибыл в Лондон для проведения переговоров об англо-советском договоре. С первого же дня переговоров советская сторона поставила вопрос о признании Англией новых западных границ СССР. Идеи пытался доказать «невозможность» этого, ссылаясь на заключенное 25 августа 1939 г. англо-польское соглашение о целостности польской территории и резко негативную позицию США в вопросе признания новых границ УССР и БССР.

21 мая в Вашингтоне получили от Идена подробное описание хода переговоров. В тот же день на рассмотрение президенту США был подан проект меморандума. В нем говорилось, что в случае подписания англо-

советского договора с территориальными статьями американское правительство опубликует заявление, в котором подчеркнет, что оно не поддерживает «ни принципов, ни статей» договора, несмотря на то, что подобное заявление будет означать «острый раскол в среде Объединенных наций».

22 мая американская позиция была доведена до сведения Лондона. На следующий день английское правительство, которое уже было готово признать новые западные границы СССР, ссылаясь на непримиримую позицию США, категорически отказалось это сделать и предложило подписать 20-летний договор о союзе без упоминания о границах. Переговоры по территориальному вопросу зашли в тупик.

Англо-советский союзный договор был подписан 26 мая 1942 г. Вопрос о признании Англией новых границ УССР и БССР был исключен из договора под давлением американской стороны, угрожавшей в противном случае даже пойти на политический раскол антигитлеровской коалиции.

После радикального изменения военно-политической обстановки, вызванного разгромом гитлеровских войск под Сталинградом, в США пришли к выводу о необходимости изменить свое отношение к проблеме признания новых западных границ СССР. Новый подход к решению этого вопроса сформулировал президент Рузвельт, заявивший Идену во время его визита в Вашингтон в марте 1943 г.: «...Нам придется согласиться с этим; однако, если мы согласимся, мы должны использовать наше согласие как козырь для того, чтобы вытянуть из России другие уступки». Иден и сам считал амбиции «лондонских поляков» чрезмерными. Рузвельт видел путь к решению противоречий в передаче Польше Восточной Пруссии в обмен на установление советско-польской границы по «линии Керзона».

Значительные успехи вооруженных сил антигитлеровской коалиции в 1943 г. определили активизацию дипломатического и военно-политического сотрудничества СССР, США и Великобритании. Огромное место в развитии этого сотрудничества занимает Тегеранская конференция с участием «большой тройки» И. Сталина, Т. Рузвельта и У. Черчилля (28 ноября—1 декабря 1943 г.). На ней руководители ведущих стран антигитлеровской коалиции определили сроки открытия второго фронта в Европе, наметили контуры послевоенного устройства мира, в частности границы Польши.

Уже в первый день конференции Черчилль предложил обсудить «польский вопрос» и «наметить линию границ». В ходе обсуждения этого вопроса британская делегация пыталась добиться включения в состав Польши части западно-украинских земель. Обосновывая это предложение, англичане ссылались на свою карту с неверно обозначенной «линией Керзона», где Львов оказывался в глубине польских территорий. Советская делегация легко опровергла эти утверждения, предъявив текст лорда Керзона советскому правительству от 11 июля 1920 г., где последовательно перечислялись названия географических пунктов на линии. Черчилль вынужден был согласиться с тем, что «территория польского государства и

нации должна находиться между линией Керзона и линией Одера». Американская делегация в Тегеране при обсуждении новой советско-польской границы офаничилась фразой Рузвельта о том, что в целом он за «линию Керзона».

Параллельно с юридическим оформлением новых границ УССР и БССР шел процесс расширения полномочий союзных республик. После создания СССР в 1922 г. все внешнеполитические функции Советского государства были сосредоточены в общесоюзном Народном комиссариате иностранных дел. С развитием международных отношений явные формы внешних связей уже не соответствовали новым реалиям и требовали выхода на внешнеполитическую арену непосредственно союзных республик. Особенно большое значение этот процесс приобретал в связи с подготовкой создания ООН, поскольку расширение полномочий союзных республик давало им возможность непосредственно стать членами этой организации. С этой целью 1 февраля Верховным Советом СССР был принят закон о предоставлении союзным республикам полномочий в сфере внешних связей. В законе говорилось: «С целью расширения международных связей и укрепления сотрудничества Союза Советских Социалистических Республик Верховный Совет постановляет:

Постановить, что союзные республики могут вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения».

Вслед за этим 4 марта 1944 г. Верховный Совет УССР принял закон о создании Народного комиссариата иностранных дел УССР и внесении соответствующих изменений в Конституцию Украинской ССР. Закон провозглашал, что УССР в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР «имеет право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями»!

Заключительным этапом борьбы за признание новых западных границ УССР стала Ялтинская конференция (4-11 февраля 1945 г.) глав правительств СССР, США и Англии. На конференции Рузвельт предложил провести новые границы между Польшей и СССР на севере и в центре по «линии Керзона», а на юге—«по восточной меже Львовской провинции», чтобы «оставить польский город Львов и нефтяные поля Польше». Судя по карте, опубликованной в США после войны, в «Львовскую провинцию» предполагалось включить Львовскую, Дрогобычскую и Станиславскую области и западную половину Тернопольской области. Черчилль поддержал план американского президента, однако советская делегация добилась принятия конференцией постановления «О Польше», согласно которому польско-советская граница должна была проходить по «линии Керзона» с отклонением от нее на 5-6 км в пользу Польши.

Несмотря на юридическое признание новых границ между СССР и Польшей участниками антигитлеровской коалиции, окончательное решение требовало³⁶ взаимной договоренности между этими странами. Его

практическое решение ускорил приход к власти в Польше просоветского правительства, подписавшего 21 апреля 1945 г. Договор о дружбе между Советским Союзом и Польской Народной Республикой. 16 августа этот договор был дополнен новым—о государственной границе между двумя странами (в целом соответствующей «линии Керзона», с некоторыми отклонениями в пользу Польши)³⁷.

После заключения с Польшей договора о государственной границе единственной украинской исторической территорией, остававшейся за пределами Украинской ССР, было Закарпатье.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЗАКАРПАТЯ. Сразу после освобождения Советской армией на всей территории Закарпатья развернулись выборы местных органов власти— Народных Комитетов (сельских, городских и районных). В ноябре 1944 г. в Мукачево состоялся I съезд Народных Комитетов Закарпатской Украины, который единогласно одобрил решение о выходе Закарпатья из состава Чехословакии и его объединении с Советской Украиной. В Манифесте съезда, принятом 26 ноября, говорилось: «Опираясь на непоколебимую волю всего народа, высказанную в петициях и постановлениях рабочих, крестьян, интеллигенции... всех городов и сел Закарпатской Украины. Первый съезд Народных Комитетов Закарпатской Украины постановляет:

Воссоединить Закарпатскую Украину со своей великой матерью Советской Украиной и выйти из состава Чехословакии.

Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик включить Закарпатскую Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

С таким настроением закарпатцев не могло не считаться чехословацкое правительство, которое в то время находилось в Лондоне. «Движение на Подкарпатской Украине за отрыв от республики и присоединение к Советскому Союзу... следует считать движением народным и стихийным, — подчеркивал в своей телеграмме президенту Э. Бенешу уполномоченный чехословацкого правительства на освобожденной территории Чехословацкой Республики Ф. Немец.—Советский Союз считает его выражением национального стремления и уважаемого так, как он уважает вообще проявление национальных устремлений...

Исключено, чтобы чехословацкие административные органы могли действовать на Карпатской Украине вопреки воле местного населения.

Считаю абсолютно необходимым, чтобы, учитывая престиж государства и дальнейшее внешнее и внутреннее развитие республики, правительство приняло решение официально уведомить Советский Союз, что, принимая во внимание постановление собрания местных комитетов Карпатской Украины от 26 ноября 1944 г., правительство готово удовлетворить это требование и просить Советский Союз о переговорах по этому вопросу. Откладывание переговоров по этой проблеме... абсолютно

невозможно».

Исходя из сложившейся ситуации, правительство Бенеша вынуждено было само предложить Советскому Союзу провести переговоры о передаче Закарпатья Украине, которые завершились 29 июня 1945 г. подписанием советско-чехословацкого договора о Закарпатской Украине. В договоре говорилось:

«Закарпатская Украина (которая носит, согласно Чехословацкой Конституции, название Подкарпатская Русь), которая на основании Договора от 10 сентября 1919 г., заключенного в Сен-Жермене, вошла как автономная единица в состав Чехословацкой Республики, воссоединяется, согласно с желанием, проявленным населением Закарпатской Украины, и на основе дружеского соглашения обеих Высоких Договаривающихся Сторон, со своей исторической родиной—Украиной и включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Границы между Словакией и Закарпатской Украиной, существовавшие на день 29 сентября 1938 г. (то есть до расчленения Чехословакии после Мюнхенского соглашения), становятся... границами между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой...»

Договор был составлен на русском, украинском и словацком языках. К нему прилагался протокол, предусматривавший порядок демаркации советско-чехо-словацкой границы и взаимный обмен населением в приграничных районах.

После включения в состав СССР территории Закарпатья (12,9 тыс. кв. км) ее общая площадь достигла 577 тыс. кв. км. Воссоединение Закарпатской Украины завершило исторический процесс собирания всех украинских исторических земель в границах одного государства, что стало возможным в первую очередь благодаря разгрому фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

В историческую победу над фашизмом народ Украины наряду с другими народами СССР внес огромный вклад. К концу войны пятую часть победоносной Советской армии составляли выходцы из Украины. За подвиги на фронтах Отечественной войны 1700 тыс. украинцев было награждено боевыми орденами и медалями, более 2 тыс. воинов удостоено звания Героя Советского Союза, в том числе 32 человека получили это звание дважды и один трижды. В борьбе за свободу и независимость Украины отдал жизнь каждый шестой ее житель.

Суммарно вклад Украины в разгром фашизма был значительно больше вклада многих стран антигитлеровской коалиции, что и стало едва ли не решающим фактором для принятия Украинской ССР, наряду с Белорусской ССР и СССР, в ООН в качестве государств-основателей в апреле 1945 г.

Впервые вопрос о членстве всех 16 советских союзных республик в будущей всемирной организации был поднят делегацией СССР на конференции в Думбар-тонгОксе (США), состоявшейся в августе — сентябре 1944 г. США и Великобритания негативно отнеслись к этому предложению, однако позднее, во время Крымской конференции в феврале 1945 г., они

согласились на членство Украины и Белоруссии.

УКРАИНСКАЯ ССР НА КОНФЕРЕНЦИИ ООН В САН-ФРАНЦИСКО. В апреле 1945 г. правительства УССР и БССР обратились к конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (апрель — июнь 1945 г.) с заявлениями обеих о желании стать участниками этой организации и принять участие в работе конференции. «Правительство Украинской Советской Социалистической Республики,—говорилось в заявлении,—уверено в том, что Украина, которая сыграла заметную роль в разгроме врага, с ее большими человеческими и материальными ресурсами будет способна внести большой вклад в дело укрепления мира и поддержки общей безопасности».

Поддержав предложение об участии Украины и Белоруссии как основателей ООН, тогдашний государственный секретарь США Е. Стеттиниус отмечал:

«Президент Рузвельт считал, и Соединенные Штаты и сейчас считают, что важное положение, которое занимают Украинская и Белорусская республики в Советском Союзе, страдания, которые они понесли во время войны, а также вклад, внесенный ими в общее дело войны, полностью оправдывает их принятие в Организацию». Это предложение поддержали другие страны, и 27 апреля была единогласно принята резолюция о приглашении УССР и БССР «стать учредителями предложенной Международной Организации».

Делегация Украинской ССР, возглавляемая Д.З. Мануильским, приняла участие в работе конференции, в разработке Устава ООН, который она подписала 26 июня 1945 г. Таким образом, Украина стала одной из 51 страны-основательницы ООН (сейчас ООН насчитывает 194 страны-члена)³⁸.